335.5
А319

Адоратский В.
О теории и практ
Ленинизма

ИБЦ РЭУ им.Г.В. Плеханова
001215673

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

99393

335.5
Инвен. № 17698
335.5
335.5
А319
Совпов
335.5л
А.31
Основной фонд
ПРОВЕРЕНО
1936 г.

В. В. АДОРАТСКИЙ

О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЛЕНИНИЗМА

(РЕВОЛЮЦИОННОГО МАРКСИЗМА)

10677
Ф — 2511
355
3683
Инв. 37 г. №
В.Ц.С.П.С.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 37911
Московский Институт Потребит. Коопер.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Е. И. ЛЮБИМОВА
Моск. Пром. Эконом.
Кабинет Ленинизма
Инст. им. Рыкова
БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКИЯ
Промышленно-Экономический
ИНСТИТУТ.
335.5л
А.28
Моск. Планово-Экономический Ин-т
БИБЛИОТЕКА
75.089

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“ Г. П. П.
МОСКВА □ 1924 □ ЛЕНИНГРАД

1924
19. 04. 2012
ПРОВЕРЕНО
302
БИБЛИОТЕКА
Института Народного Хозяйства
им. Плеханова
№ 99393
1956 г.

Пр. 41 г.

Тип. „Коминтерн" Издательства „Красная Новь". Екатерингофский пр., 87
Ленинградский гублит № 12.002. Тираж 20.000 экз.

Предисловие.

Помещенная здесь на первом месте статья о диалектике в произведениях Ленина была напечатана в журнале „Печать и революция", апрель — июнь 1920 г., кн. 2-я (5-я). Здесь она воспроизводится лишь с небольшими изменениями. Вторая статья о политической деятельности Ленина и его лозунгах была напечатана в журнале „Молодая Гвардия" № 2—3 февраль—март 1924 г., (номер посвященный Ленину). Эта последняя статья значительно дополнена.

Выпуская эти статьи отдельным оттиском, автор имел в виду ту громадную потребность в популярной литературе о Ленине и о его произведениях, особенно ощутимую в провинции. Дать краткую характеристику диалектики Ленина, отметить главные моменты деятельности Владимира Ильича, отметить важнейшие лозунги, выставлявшиеся им, дать небольшое количество отрывков из его произведений, разъясняющие эти лозунги, и таким образом оказать некоторую помощь товарищам, которые приступают к изучению его сочинений — вот цель настоящей брошюры.

В заключение дан в хронологическом порядке перечень важнейших статей, брошюр и книг В. И. с краткой характеристикой, а иногда и с несколько более полной передачей содержания.

Громадное значение имеет революционная теория для революционного движения пролетариата. На это Ленин указывал неоднократно. В статье „Завоеванное и записанное", написанной по поводу основания III Интернационала, Ленин так оценивал значение теории: „Теория марксизма, освещенная ярким светом нового всемирно богатого опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за сверже-

ние капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже итти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу". (Т. XVI—55). (Курсив мой. В. А.).

Научиться на примере Маркса и Ленина самостоятельно владеть методом диалектического материализма — такова важнейшая задача каждого сознательного, передового рабочего.

В. Адоратский.

15/VI. 1924 г.

МАРКСИСТСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЕНИНА.

Марксистская диалектика в произведениях Ленина.

Сочинения Ленина следует оценивать с трех сторон. Это, во-первых, образцы марксистского анализа и применения метода диалектического материализма. С этой стороны Ленин является теоретиком - марксистом.

Во-вторых, освещая и объясняя происходящую классовую борьбу, те исторические процессы, которые совершаются в обществе, Ленин является историком, так как он, как марксист, все время старается научно изучить факты, лежащие в основе его политики. А это и есть та задача, которую ставит себе историк.

Наконец, в-третьих, Ленин является политиком и его сочинения представляют собой громадное собрание материалов для изучения особой школы политики — политики революционного марксизма.

Преимущество Ленина и как историка, и как политика заключается в том, что он владеет оружием марксистской диалектики. Он не сидел специально в архивах, но он более правильно понимает исторические события и умеет объяснить исторический процесс правильнее, чем это могут сделать буржуазные историки, потому что ему помогает материалистическая точка зрения Маркса, которой лишены буржуазные историки-специалисты, усвоить ее им мешает их классовая точка зрения.

Как политик, Ленин имеет то же преимущество. Благодаря марксистскому методу, он неизмеримо правильнее может оценивать политическое положение, чем это доступно его противникам, буржуазным политикам. Сильная сторона Ленина, как политика, в том, что он умеет быть представителем класса, перед которым будущее. Буржуазные политики представляют класс, безвозвратно осужденный на

гибель и предрассудки этого класса мешают им видеть действительное политическое положение таким, каково оно есть на самом деле.

В виду того, что и в историке, и в политике основным и решающим является его точка зрения, его метод, мы и рассмотрим, в чем же состоит тот метод, который впервые позволил сделать из изучения истории действительную науку.

Отличительными чертами метода диалектического материализма являются следующие:

1. Мышление определяется бытием. Это значит, что одно дело — действительные отношения людей, существующие фактически в материальной действительности, другое дело — сознание о них. Это сознание не является первоначальным, но обусловлено, определяется действительно существующим строем общества и всеми материальными условиями, в которых люди живут. Надо уметь изучать именно действительные общественные отношения, как они существуют на самом деле, не смешивая их с тем, что люди о них думают, с представлениями людей.

Тот факт, что это две вещи разные, очевиден хотя бы из того, что в истории мы на каждом шагу видим, как общественные отношения созревают и существуют в действительности, а сознание о них еще отсутствует, люди еще не понимают во всех подробностях того, что сами они делают. Сначала зреют отношения, а потом приходит сознание, начинают их понимать. В 80-х годах капитализм в России был уже несомненным фактом, а в то же время появлялись „ученые“ книжки, доказывавшие, что русский капитализм — это бессмыслица. Еще и в 90-х годах продолжался спор народников с марксистами о том, есть ли капитализм в России.

Капитализм вступил в последнюю фазу своего развития — империалистическую; под руководством своих повелителей народы истребляли друг друга в течение нескольких лет, общество зашло в тупик; единственный выход из создавшегося положения — перестройка всего общества под диктатурой пролетариата, а все еще есть много людей, которые верят в какую-то возможность возрождения капитализма.

Вот уже более 150 лет существует на свете промышленный капитализм, а множество экономистов и до сих пор не может выяснить себе сущности капиталистических отношений и их законов. Мышление определяется бытием и, как видно, иногда поддается этому определению очень медленно [1]).

Последствием того положения, что основным и определяющим должно считать бытие, а не мышление, является правило, что если хочешь правильно судить об обществе и о процессах, совершающихся в нем, то надо обращать внимание на действительно существующие материальные отношения, на материальную действительность и не поддаваться тому, чтобы идеология эту действительность заслоняла.

Ленин в одной статье, в „Правде“ от 6 мая 1917 года, приводит слова из речи Маклакова: „Власть будет леветь все больше и больше, пока страна будет праветь все дальше и дальше“. Если Маклаков искренно был убежден, что страна правеет, — он сильно заблуждался — его классовая точка зрения мешала ему видеть действительность. Ленин указывал, что если под „страной“ Маклаков подразумевал капиталистов, то он был прав. „Но „страна“ рабочих и беднейших крестьян, уверяю Вас, гражданин, — писал тогда Ленин, — раз в 1000 левее Черновых и Церетели и раз в 100 левее нас. Поживите — увидите“. (Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 149).

История подтвердила правильность такой оценки.

Это уменье видеть действительность, незаслоненную абстракциями, далеко не легкая вещь. Как в начале революции далеко не многие сразу поняли ясно задачу, вставшую тогда на очереди — движение к диктатуре пролетариата, так в сентябре 1917 г. далеко не все понимали, что настал момент, когда партия пролетариата должна взять власть.

[1]) То сознание, которое не поспевает за изменяющейся действительностью, отражает действительность „вчерашнего дня“. Оно тоже определяется этой последней действительностью, воображая иногда, что оно уносится далеко в будущее. См. статьи Ленина „К характеристике экономического романтизма“ (см. т. II собр. соч., стр. 225 и след.). и „От какого наследства мы отказываемся“. (Там же, стр. 309).

А в марте 1918 г. необходимость заключения Брестского мира тоже была ясна далеко не для всех политических деятелей, искренно желавших защищать интересы пролетариата и т. д.

Причиной этих ошибок была трудность, порой даже невозможность для людей, находившихся еще во власти различных привычных представлений лозунгов, разглядеть действительное положение классов, этими представлениями для них как бы заслоненное.

Прежде всего метод диалектического материализма требует не смешивать материальную действительность человеческих отношений с мыслями об этих отношениях, видеть действительное общество таким, каково оно на самом деле.

2. Во-вторых, диалектический метод требует изучения материальной, независимо от наших представлений существующей действительности во всей полноте. Диалектический материализм требует принимать во внимание все существенное, изучать подробно, всесторонне, помнить, что действительность — это единый процесс, части которого находятся в неразрывной связи. В силу ограниченности человека в пространстве и времени и других причин, действительность отражается в его сознании не вполне точно и правильно. Некоторые стороны чрезмерно выпячиваются вперед, о других человек склонен забывать. То правило диалектического мышления, о котором мы сейчас говорим, требует, чтобы мысли человека отражали всю сложную и противоречивую действительность во всей полноте. Если этого невозможно достичь вполне, к этому надо приближаться.

В политике осуществление этого правила требует, чтобы принималась во внимание обстановка не только данной страны, но чтобы оценка производилась и с точки зрения всего международного положения. Марксист должен учитывать развитие классовой борьбы и ход событий во всей стране в целом и в международной обстановке в целом.

Это умел делать Маркс в своей политике. Как пример, можно указать на разницу в политике Маркса и Лассаля. (См. Меринг „История германской социал-демократии“, „Письма Лассаля к Марксу“ и „Переписка Маркса и Энгельса“).

Сильная сторона Ленина, как политика, и заключается в том, что он помнит об этом требовании, стремится принять во внимание действительное положение общества во всей полноте, принять в расчет также и международное положение и умеет это сделать.

Как пример, приведем оценку и объяснение русской революции в письме к швейцарским рабочим, написанном при отъезде из Швейцарии 8 апреля нов. стиля 1917 г. Ленин писал там, что „русскому пролетариату выпала на долю великая честь начать ряд революций. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России на известное, быть может, очень короткое время застрельщиком пролетариата всего мира. Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно завершить социалистическую революцию. Но он может придать русской революции размах, он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего самого главного, самого надежного сотрудника, — европейского и американского социалистического пролетариата". (Т. XIV, ч. 2, стр. 403—409).

Эта оценка международного положения оказалась вполне правильной. Российская социалистическая республика выдерживала борьбу против капиталистов всего мира, поддерживаемая сочувствием всего мирового пролетариата. Как будет развертываться борьба европейского и американского пролетариата дальше, — покажет будущее, но что она развертывается, и в недалеком будущем развернется для многих, может быть, в совершенно неожиданных размерах — в этом сомнений быть не может.

3. Кроме того, диалектический метод требует изучать процесс развития. Изучать возникновение, развитие и исчезновение явлений. Никогда не забывать об этом движении, помнить о нем, что оно существует, что нет ничего застывшего, неподвижного, на веки прочного, хотя бы данное явление на первый взгляд и казалось таким. Диалектический метод требует обращать внимание на то, как происходит движение и совершается переход из одного состояния в другое. Стараться охватить процесс развития в целом. Следить за борьбой противоположных сил и помнить, что

противоречие не есть какая-то ненормальность, но что оно есть неотъемлемое свойство действительности. Эти мысли лежат в основе всех сочинений Маркса и Энгельса, они должны войти в плоть и кровь всякого сознательного пролетария, желающего стать марксистом.

В современной истории и в современной политике основное противоречие — это противоречие между пролетариатом и буржуазией. Всегда помнить об этом противоречии, изучать его развитие и класть его в основу своей политики, для определения конкретных задач всегда учитывая меняющееся положение,—таково требование марксистского метода. Ленин никогда не забывал об этом противоречии, о непримиримом противоречии между пролетариатом и буржуазией и о том, что единственно возможное разрешение этого противоречия, основанное на тщательном изучении действительных отношений капиталистического общества — это свержение буржуазии пролетариатом, — ее „диалектическое отрицание", разрушение буржуазного строя и замена его социалистическим. Эта гигантская задача может быть решена только в длинном ряде классовых битв между пролетариатом и буржуазией.

Когда в начале империалистической войны 1914 г. могущество и прочность власти империалистической буржуазии, казалось, были безграничными, Ленин провозгласил лозунг превращения империалистской войны в гражданскую войну. Это вызвало в начале недоверие и насмешки даже в среде людей, повидимому, близко стоявших к марксизму. Действительное развитие исторических событий блестяще подтвердило этот диагноз Ленина.

Так и в процессе революции Ленин, как политик, оценивая все время меняющееся политическое положение, никогда не забывал об этом основном противоречии и применительно к меняющимся обстоятельствам намечал меняющиеся очередные задачи, которые всегда имели в виду одно: свержение власти буржуазии и торжество пролетариата.

Так было, когда он вел мирную агитацию внутри Советов до июля 1917 г., когда после июльских дней указывал на неизбежность восстания, а в сентябре—октябре настаивал на

необходимости организовать восстание и немедленно взять власть, когда летом 1918 г. указывал путь, как можно достать хлеб пролетариату для спасения революции, а зимой 1918 — 1919 г.г. писал призыв организовать 3-х миллионную армию. Все эти очередные задачи ставились на основании строго научного изучения действительной классовой борьбы, развертывавшейся на наших глазах великой революции, в которой каждый принимал то или иное участие.

4. Революционный марксизм требует не отделять теорию от практики. Надо не только познавать, но и переделывать окружающее, не только наблюдать и созерцать борьбу, но и принимать в ней участие, извлекая из нее уроки. „Философы лишь об'ясняли мир так или иначе, но дело заключается в том, чтобы изменить его" (мысли Маркса о Фейербахе). Основательное изучение без практики невозможно. Познание необходимо для практики, иначе оно не нужно. Сильная сторона Ленина заключается в том, что он всегда, следуя этому правилу революционной диалектики, умел совмещать основательное, действительно научное изучение процессов, совершающихся в обществе, с деятельностью практического борца, находящегося в неразрывной связи с рабочим классом, с его передовым отрядом. Это являлось точно также сильной стороной и Маркса. Вот эта активная деятельная сторона революционного марксизма чрезвычайно важна.

Сжечь в себе последние остатки утопизма, идеализма и мелко-буржуазности можно, только непосредственно участвуя в организованной борьбе пролетариата, только ближайшим образом связав свою судьбу с судьбою этого класса.

„Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще, писал Ленин в своей брошюре „Очередные задачи советской власти" в 1918 г. Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, при чем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи". (Т. XV, стр. 223).

В этом образном сравнении достаточно ярко подчеркнута эта активная сторона марксизма.

В статье против Струве 1894 г. Ленин указывал на практическую активную сторону материализма: „материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы". (Т. II, стр. 65). Становясь же на такую точку зрения, необходимо проводить ее в жизнь, в действительности ее осуществлять.

Указывая в ноябре 1918 г., что в буржуазной интеллигенции, настроенной враждебно к советской власти, намечается поворот настроения в нашу сторону, Ленин писал, что мы должны не только поддерживать этот поворот, этого мало. „Политик, сознающий свои задачи, должен научиться вызывать этот поворот в отдельных слоях и группах, широкой мелкобуржуазной демократической массы, если он убедился, что для такого поворота имеются серьезные и глубокие исторические причины". (Т. XV, стр. 563).

5. Наконец, основное требование марксистской диалектики учит помнить, что нет отвлеченной, абстрактной истины— всякая истина конкретна. Это правило является неизбежным последствием приведенных выше основ диалектики и особенно того правила, которое приведено у нас на третьем месте. Если все меняется в действительности, то очевидно, и истин не может быть застывших, годных на все времена. В сочинениях Ленина можно найти без конца примеров того, как надо это правило проводить в жизнь. Кто хочет изучить диалектический материализм в его истинном значении, т. е. не теоретизирование о нем, а его практическое применение, тот почерпнет много поучительного для себя, изучая произведения Ленина именно с этой стороны.

Особенно наглядно видна правильность этого принципа на политических лозунгах, которые должны меняться вместе с меняющимися обстоятельствами. Оставаясь же неподвижными, они из средства, проясняющего и воспитывающего политическое сознание масс, превращаются в средство затемнения и обмана. Мудрость становится безумством и добро — злом.

Как пример, можно указать хотя бы на „Письма о тактике“ (Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 26 — 36, написано в апреле 1917 г.).

В первом письме Ленин разъясняет, что после февральской революции лозунг „революционная диктатура пролетариата и крестьянства — заканчивающая демократическую революцию“, устарел, он стал недостаточен, цеплянье за него в данный момент приводит на деле к переходу к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы.

Марксизм требует от нас, — пишет Ленин, — самого точного, объективного проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики. „Наше учение не догма, а руководство для действия“ — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением „формул“, способных в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо видоизменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой полосы исторического процесса... Марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни. Формула, гласящая, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства заканчивает буржуазно-демократическую революцию, в апреле 1917 г. уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формулы в царство действительности, облекла ее кровью и плотью, конкретизировала ее и тем самым видоизменила. Эта диктатура уже осуществилась, но осуществилась своеобразно.

После февральской революции существовали рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова), и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (Советы), добровольно отдававшая власть буржуазии, добровольно превращавшаяся в придаток ее.

На очереди теперь новая задача, — писал Ленин: — раскол пролетарских (анти-оборонческих, интернационалистических, „коммунистических“, стоящих за переход к коммуне) элементов внутри этой диктатуры и элементов мелкохозяйских или мелкобуржуазных (Чхеидзе, Церетели, эс-эры, и пр., и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники „поддержки“ буржуазии и буржуазного правительства).

В данной конкретной обстановке в апреле, мае, июне 1917 г. это раскалывание пролетарских элементов внутри Советов можно было производить путем длительной терпеливой мирной пропаганды. Можно было выставить лозунг „вся власть Советам“ и разъяснять вред и невозможность двоевластия.

Оценивая момент, Ленин говорил на заседании всероссийской конференции большевиков 24 апреля 1917 г. (См. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 417—418) следующее:

„В России первая гражданская война кончилась, мы переходим теперь ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом. В этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы несомненно впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известен народу, как насильник. Теперь же насильников нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилием берут, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя: это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на объективных условиях, а не на субъективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов. Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно.“

Такое положение, при котором революция могла развиваться мирно, продолжалось до июля 1917 г. После „Июль-

ских дней" произошел перелом. В статье „К лозунгам" (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 12—18) подводятся итоги этой наступившей перемены и указывается, как это должно изменить и положение большевиков, и их тактику, и их лозунги. Лозунг „вся власть Советам" теперь устарел.

До июльских дней „власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее делили, по добровольному соглашению между собой, Временное Правительство и Советы. Советы представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат. Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом, — вот в чем была суть дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь вперед всей революции. Лозунг: „переход всей власти к Советам" был лозунг ближайшего шага, непосредственного осуществимого шага на этом мирном пути развития революции, которое было с 27 февраля по 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно".

Если бы власть своевременно перешла к Советам, то возможна была бы мирная борьба классов и партий внутри Советов. „Главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их, доверчивость к капиталистам, изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий". Сохранялась бы связь всех советских партий с массами и иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с буржуазией могли бы быть изжитыми мирно.

„Переход власти к Советам не изменил бы сам по себе и не мог бы изменить соотношения классов; он ничего не изменил бы в мелкобуржуазном крестьянстве (изменить мелкобуржуазность крестьянства можно только путем изменения материальных условий его существования, его хозяйства, путем электрификации напр. В. А.). Но он своевременно сделал бы крупный шаг к отрыву от буржуазии, к сближению, а затем и к соединению их с рабочими".

„Более 20 лет существует массовое социал-демократическое движение в России (если считать с больших стачек 1896 г.).

„За этот большой промежуток времени, через две великие революции, красной нитью через всю политическую

историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад к примирению с капитализмом". (Т. XIV, ч. 2, стр. 80).

В промежуток времени от конца февраля по начало июля этот вопрос можно было разрешить мирным путем. „Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться, — пишет Ленин в той же статье „О лозунгах". — Но после июльских дней мирное разрешение этого вопроса стало невозможным". Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контр-революции. Мирным путем нельзя уже стало взять власть. „Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь, как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, об'ективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть... будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, — будто можно бывшее сделать небывшим" (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 14).

Теперь агитацию стало необходимо перестроить так, чтобы она указывала ясно настоящего врага народа, военную клику, кадетов и черносотенцев, и чтобы она определенно разоблачала мелкобуржуазные партии эс-эров и меньшевиков, которые играют роль пособников палачества. Надо было выяснить полную невозможность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики.

При изменившихся обстоятельствах единственный выход, это тот, что революционный пролетариат после опыта июльских дней 1917 г. должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции быть не может. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями, — вот единственно возможный выход.

В результате новой революции, конечно, должны появиться тоже Советы, но это будут не те органы соглашательства с буржуазией, которые после июльских дней превратились в пособников контр-революции, а новые Советы органы пролетарской борьбы.

Указывая на необходимость восстания, Ленин в июле не звал к нему немедленно. Он отлично понимал его невозможность в то время. „3—4 июля восстание было бы ошибкой, — писал Ленин позднее. Мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, ибо драться, умирать за обладание Питером наши же рабочие тогда не стали бы, не было такого „озверения", такой кипучей ненависти и к Керенским и к Церетели-Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследования большевиков при участии эс-эров и меньшевиков. Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция до корниловщины могли пойти и пошли бы на Питер". (Статья „Марксизм и восстание", написанная в начале сентября 1917 г., т. XIV, ч. 2, стр. 137).

В определившемся, таким образом, после июльских дней положении произошла внезапно крутая перемена, созданная восстанием Корнилова. Эту перемену немедленно отметил и учел Ленин и указал, как может соответственно измениться тактика большевиков. Он указал в своей статье „О компромиссах" (от 3 сентября 1917 г. — т. XIV, ч. 2, стр. 97), что восстание контр-революционного царского генерала, заставившее мелкобуржуазные партии меньшевиков и эс-эров защищаться, так изменило положение, что, может быть, стало возможно опять мирное развитие революции и что следует меньшевикам и эс-эрам предложить компромисс (уступку, соглашение). Ленин так оценивал тогда положение:

Восстание Корнилова — есть крайне неожиданный и невероятно крутой поворот событий. Поддерживать, защищать правительство Керенского даже и теперь нельзя. Сейчас мы воюем с Корниловым, но мы и не поддерживаем Керенского. Сейчас свергать Керенского мы не станем, но борьбу с Керенским и сейчас будем продолжать, только иначе, благодаря изменившейся обстановке. Эта борьба с Керенским состоит в том, что мы должны вести войну с Корниловым революционно, разоблачая слабость и шатание Керенского, вести войну против Корнилова так, как этого не может делать Керенский. Керенский боится масс, боится народа, а мы будем втягивать массы, поднимать их, разжигать их, увлекать. (Т. XIV, ч. 2, стр. 95).

Из компромисса, предполагавшегося Лениным, ничего не вышло. Это подтвердило мысль, высказанную в статье о том, что возможность мирного развития революции чрезвычайно редка. Но все же следует отметить, что тактика революционного марксизма настолько гибка, что учитывает даже и эти редкие возможности, указывает на них и старается использовать их, когда это может быть полезно для развития революции, для развития массовой борьбы против гнета капитала.

К концу сентября положение окончательно определилось в том смысле, что решительный поворот стал абсолютно невозможен без новой революции. Власть более уже не находилась в руках „революционной демократии" — т. е. в руках мелкобуржуазных партий, — ее захватила контр-революция и укрепила свою власть.

В июле вооруженное восстание было еще невозможно, положение еще не назрело, массы еще не были готовы. В сентябре положение изменилось, и Ленин в статье „Марксизм и восстание" указывал, что передовому отряду пролетариата обеспечена верная победа, — за него большинство рабочего класса — авангарда народа, большинство народа, понявшего, что крестьянство от эс-эров земли не получит. Народ близок к отчаянию. Эс-эры и меньшевики отвергли предложенный им компромисс. Надо организовать восстание и как можно скорее. (Т. XIV, ч. 2, стр. 137).

В письме в П. К. и М. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.), написанном в октябре, Ленин писал, что медлить нельзя, необходимо сейчас же брать власть. Аграрное движение растет. В войске симпатии к большевикам растут. С левыми эс-эрами явное большинство в стране. При таких условиях ждать — преступление, предательство революции. Если нельзя взять власти без восстания, надо итти на восстание тотчас. (Т. XIV, ч. 2, стр. 266).

Тактика революционного марксизма учит учитывать момент. Когда возможно мирное развитие, Ленин очень дорожит им, отмечает исчезновение этой возможности, но отмечает и возврат ее сейчас же после корниловского мятежа — хотя бы на мгновение. Когда положение определяется в том

смысле, что единственный выход — революционное свержение власти контр-революционного правительства, Ленин указывает на это, предупреждая о преждевременности восстания, когда еще нет для него об'ективных условий. Но когда наступает момент, требующий вооруженного выступления, Ленин пишет пламенные призывы к восстанию и не жалеет самой ядовитой иронии по адресу всех колеблющихся. (См. Письмо к товарищам, написанное 16—17 октября — т. XIV, ч. 2, стр. 271—288).

Установив определенно, что восстание неизбежно, Ленин дает ряд очень ценных правил к вопросу о технике восстания.

Хотя это и не относится непосредственно к нашей теме — о марксистской диалектике в произведениях Ленина, но к революционной тактике это имеет отношение, и, мы надеемся, читатель не будет в претензии, если мы приведем здесь эти правила.

В статье „Советы постороннего", написанной 8 октября 1917 г., Ленин пишет:

„Вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину К. Маркс, писавший, что вооруженное восстание, как и война, есть искусство. Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1. Никогда не играть с восстанием, а начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно, переходить в наступление. „Оборона есть смерть вооруженного восстания".

4. Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5. Надо добиваться „ежедневно“ хоть маленьких успехов (можно сказать ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало и моральный перевес.

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами „величайшего в истории мастера революционной тактики — Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость“. (Т. XIV, ч. 2, стр. 270).

Мы проследили в общих чертах ход развития революции от февраля до октября 1917 г. и те изменения в оценке момента и в тактике, которые вызывались переменами всей обстановки и были необходимы для того, чтобы действия партии соответствовали требованиям момента. Во всем этом мы видим достаточно примеров того, как применяется на практике правило материалистической диалектики, что абсолютной истины нет, истина конкретна и только строгое учитывание всей конкретной обстановки дает возможность составить правильное суждение о положении и правильно поставить очередные практические задачи. Абстракции, отвлеченные от действительности представления — опасны тем, что перестают ей соответсвовать.

„Всякий лозунг, бросаемый партией в массы, имеет свойство застывать, делаться мертвым, сохранять силу свою для многих даже тогда, когда изменились условия, создавшие необходимость этого лозунга. Это зло неизбежное и, не научившись бороться с ним и побеждать его, нельзя обеспечить правильную политику партии. Тот период нашей пролетарской революции, когда она особенно резко разошлась с меньшевистской и эс-эровской демократией, был исторически необходим; без острой борьбы против таких демократов, когда они колебнулись в стан наших врагов и занялись восстановлением буржуазной и империалистской демократической республики, обойтись было нельзя. Лозунги этой борьбы сплошь да рядом застыли и окостенели теперь, мешая правильно учесть и целесообразно использовать новый момент, когда начался новый поворот среди такой демократии, поворот в нашу сторону, поворот не случайный, а коренящийся в самых глубоких условиях всей международной обстановки.

Недостаточно того, чтобы поддержать этот поворот, чтобы встретить поворачивающих к нам дружелюбно. Политик, сознающий свои задачи, должен научиться вызывать этот поворот в отдельных слоях и группах широкой мелкобуржуазной демократической массы, если он убедился, что для такого поворота имеются серьезные и глубокие исторические причины. Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — уметь заключать соглашение. Было бы смешно и нелепо отказываться от террора и подавления по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями, продающим Россию иностранным „союзным" империалистам. Было бы комедией пытаться „убеждать" и вообще „психологически влиять" на них. Но также — если не более — нелепо и смешно было бы настаивать на одной только тактике подавления и террора по отношению к мелкобуржуазной демократии, когда ход вещей заставляет ее поворачивать к нам". (Т. XV, стр. 563—564).

Надо во время отбросить лозунг, пришедший в несоответствие с конкретной действительностью. Надо все время внимательно эту действительность изучать. „Подменять конкретное абстрактным — один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции". (Т. XIV, ч. 2, стр. 18).

Итак, вот каковы основные черты метода диалектического материализма... Уменье пользоваться этим методом — вот в чем секрет успеха Ленина, как теоретика и как политика.

Мы брали много примеров из обеих частей XIV тома собрания сочинений, — это лишь небольшая часть того богатого материала, который содержится в этих двух книгах. По ним можно восстановить полную картину развития русской революции от февраля до октября и найти в них еще множество образцов марксистского анализа и блестящих примеров практического применения метода диалектического материализма.

В конце 2-й части XIV тома помещена замечательная работа о государстве — единственная вещь в марксистской литературе, вполне определенно выясняющая вопрос, безнадежно и сознательно запутанный оппортунистами.

Ясность, определенность постановки вопросов, доступность пониманию широких слоев сознательного пролетариата делают сочинения Ленина очень неприятными для буржуазии и ее ученых идеологов.

Рабочие почерпнут из них для себя чрезвычайно много полезного и поучительного.

В книгах Ленина очень много „политики“, которая весьма не по вкусу буржуазии, в них очень много „науки“, неизмеримо больше, чем в ученых трудах „светил“ буржуазного обществоведения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНА И ЕГО ЛОЗУНГИ.

Политическая деятельность Ленина и его лозунги.

1. Ленин, как вождь и теоретик пролетарской революции.

Вся деятельность Ленина, этого великого революционера, мыслителя, вождя была направлена к одной цели: организовать борьбу рабочего класса так, чтобы этот класс смог выполнить свою историческую роль: — взявши в руки власть разрушить власть капиталистов и затем, поднимая производительные силы общества и культурный уровень масс, повести их под своим политическим руководством к созданию коммунистического общества. Идеи Ленина, проводившиеся им в жизнь с исключительной энергией, были результатом подробного изучения жизни и развития окружающего общества, изучения классов, на которые это общество распадается и борьбы этих классов [1]).

Ленин был вооружен теми теоретическими завоеваниями, которые совершил Маркс. Но самостоятельная работа и величайшая заслуга Ленина заключалась в том, что он сумел, как никто другой, применить теорию и метод Маркса к изучению особой исторической обстановки, отличной от той, в которой жили и работали Маркс и Энгельс. Ленин сумел,

[1]) Эти идеи наиболее удачно отражали процессы, совершающиеся в действительности, выдвигая на первый план как раз те задачи, которые выдвигала жизнь. В этом отношении вся деятельность Ленина была образцом деятельности материалиста-диалектика. Он умел охватывать исторический процесс во всей его сложности, видел движение и превращение явлений общественной жизни. Он умел учиться у действительного „исторического процесса", но он умел и кое-чему „научить" революцию.

пользуясь диалектическим методом Маркса, правильно понять совершающийся исторический процесс сначала назревавшей революции в России, а затем и неизбежно развивавшейся мировой социалистической революции. Изучая эти процессы, он правильно ставил задачи, выдвигал лозунги и пережил великое счастье работать в эпоху пролетарской революции, участвовать в ней, организовать победу рабочего класса, руководить пролетариатом, победившим своих врагов и сумевшим удержать власть в своих руках.

Маркс и Энгельс всю свою жизнь ожидали наступления такой эпохи, они готовились к ней, но на их долю не выпало дожить до нее.

Ленин, по силе своего гения вполне равный Марксу, является совершенно исключительной фигурой в мировой истории. Это первый вождь начавшейся мировой революции, вождь пролетариата, победившего на одном из очень важных участков фронта, пролетариата, свалившего русский царизм.

Великая, всемирно-историческая заслуга Ленина состояла в том, что он первый сумел перевести на язык, доступный пониманию самых широких масс трудящихся, бывшие раньше непонятными для них, латинские слова „диктатура пролетариата". В 1914 году, когда началась империалистическая война, Ленин первый стал звать к организации и подготовке войны против буржуазии, стал звать к „превращению империалистической войны в гражданскую войну". В 1917 г., три года спустя, этот лозунг был осуществлен на деле, и оценивая все великое значение Октябрьской революции в ее четырехлетнюю годовщину, Ленин писал 14 октября 1921 г.

„Наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Слуги буржуазии и ее подпевалы в лице эс-эров и меньшевиков, в лице всей мелко-буржуазной, якобы „социалистической" демократии всего мира издевались над лозунгом „превращения империалистической войны в войну гражданскую" [1]). А этот лозунг оказался единствен-

[1]) Меньшевистские мудрецы начали издеваться над лозунгами большевиков с самого момента возникновения большевизма. В 1904 г. они издевались

ной п р а в д о й — неприятной, грубой, обнаженной, жестокой, все это так, но п р а в д о й среди тьмы самых утонченных шовинистских и пацифистских обманов. Рушатся эти обманы. Разоблачен мир брестский. Каждый день разоблачает все более беспощадно значение и последствия еще худшего, чем брестский, мира версальского. И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей грозная правда, нельзя вырваться из империалистической войны, из порождающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова „мира“ в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада и н а ч е, к а к б о л ь ш е в и с т с к о й б о р ь б о й и б о л ь ш е в и с т с к о й р е в о л ю ц и е й.

Пусть с бешенством ругают эту революцию буржуазия и пацифисты, генералы и мещане, капиталисты и филистеры, все верующие христиане и все рыцари 2 и $2^1/_2$ Интернационалов. Никакими криками злобы, клеветы и лжи не замутят они того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы ответили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций.

Первый раз за сотни и тысячи лет этот лозунг превратился из смутного и бессильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, в действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, превратился в первую победу пролетариата, в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций, той буржуазии, которая и мирится и воюет на счет рабов капитала, на счет наемных рабочих, на счет крестьян, на счет трудящихся.

над тем, что Ленин открыл у них „оппортунизм в организационном вопросе“. В 1905 г. они издевались над лозунгом „революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“. И все же история подтвердила правильность именно большевистских лозунгов, а лозунги меньшевиков выкинула в мусорный ящик.

Эта первая победа — еще не окончательная победа и она далась нашей Октябрьской революции с невиданными тяжестями и трудностями, с неслыханными мучениями, с рядом громадных неудач и ошибок с нашей стороны. Еще бы без неудач и без ошибок удалось одному отсталому народу победить империалистские войны самых могущественных и самых передовых стран земного шара. Мы не боимся признать свои ошибки, и трезво будем смотреть на них, чтобы научиться исправлять их. Но факт остается фактом: первый раз за сотни и за тысячи лет обещание „ответить" на войну между рабовладельцами революцией рабов против всех и всяческих рабовладельцев выполнено до конца и выполняется вопреки всем трудностям.

Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца — вопрос не существенный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана.

Продолжайте свое лицемерие, господа капиталисты всех стран, „защищайте отечество" японское от американского, американское от японского, французское от английского и т. д. Продолжайте „отписываться" от вопросов о средствах борьбы против империалистических войн новыми „базельскими манифестами" (по образцу базельского манифеста 1912 г.), господа — рыцари 2 и $2^1/_2$ Интернационалов, со всеми пацифистскими мещанами и филистерами всего мира. Из империалистической войны, из империалистического мира вырвала сотню миллионов людей на земле первая большевистская революция. Следующие революции вырвут из таких войн и из такого мира все человечество". (Т. XVIII, ч. I, стр. 367—368).

Революция, вождем которой явился Ленин, была первой социалистической революцией, но кроме этого она не имеет равной себе в истории еще и потому, что она выполнила задачи буржуазной революции так добросовестно и так основательно, как ни одной буржуазной революции до сих пор сделать не удавалось. Революция 1917 г. занимает совершенно исключительное место, первое место в ряду всех бывших до сего времени революций. В той же статье „К четырех-

летней годовщине Октябрьской революции" Ленин писал следующее о выполнении ей буржуазно-демократических задач: „Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране. И мы вправе гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем великая французская революция свыше 125 лет тому назад".

Ленин всегда подходил к вопросу о соотношении между революцией буржуазной и социалистической как марксист-диалектик. Он рассматривает и здесь, как и всегда, явления в их движении. „Мы довели буржуазно-демократическую революцию д о к о н ц а, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем, увидим. Но и сейчас уже мы видим, что сделано гигантски много — для разоренной, измученной, отсталой страны — в деле социалистического преобразования общества.

Кончим, однако, о буржуазно-демократическом содержании нашей революции. Марксистам должно быть понятно, что это значит. Для пояснения возьмем наглядные примеры.

Буржуазно-демократическое содержание революции, это значит очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма.

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году. Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих „авгиевых конюшен", — оставленных, к слову ска-

зать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций 124, 250 и больше (1649 г. в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь десять недель, начиная с 25-го октября (7-го ноября) 1917 г. до разгона учредилки (5-го января 1918 г.) мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за восемь месяцев своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты), мелкобуржуазные демократы (меньшевики и эс-эры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечем — и даже монархии не уничтожили. Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности). Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. „Можно спорить“ (достаточно за границею литераторов, кадетов, меньшевиков и эс-эров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет, „в конце концов“, из земельных преобразований великой Октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелкобуржуазные демократы восемь месяцев „соглашались“ с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков, и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины, или угнетение и неравноправие русских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; ни одной из самых передовых стран мира, где бы эти вопросы были решены в буржуазно-демократическом направлении до конца. У нас они решены законодательством Октябрьской Революции до конца. Мы

с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали всем русским национальностям собственные республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие и неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара.

Это все — содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или „идеи религии", „религиозности" вообще), от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало „уважение" к „священной частной собственности". В нашей пролетарской революции этого проклятого „уважения" к этому трижды проклятому средневековью и к этой „священно-частной собственности" не было.

Но, чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решили вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как „побочный продукт" нашей главной и настоящей, пролетарски-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно демократические преобразования, говорили и доказали делом мы, есть побочный продукт пролетарской, т. е. социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилльквиты, Лонге, Макдональды, Турати и прочие герои „2½-ного" марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического типа демократии: именно пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата". (Т. XVIII, часть I, стр. 364—366).

Такова оценка нашей революции, сделанная ее вождем. Пройдут столетия, но в основных чертах этой характеристики историки не смогут ничего изменить, потому что она объективно верна. Они смогут лишь детализировать картину, и дальнейшие исследования лишь подтвердят, что общие контуры этой картины намечены были в приведенной выше характеристике совершенно правильно.

Так основательно выполнить задачи революции удалось потому, что главной силой в этой революции был пролетариат. Взятие пролетариатом в октябре 1917 г. в России власти в свои руки явилось событием небывалым в мировой истории. Это была первая победа пролетариата над буржуазией, одержанная в таких размерах. Исключительное и небывалое в этом явлении было то, что власть досталась в руки класса, порожденного современной крупной промышленностью, самого передового и революционного и достигшего в лице своих передовых представителей высшей степени ясности сознания.

Ленин, как лучший представитель современного революционного пролетариата, вооруженный всеми завоеваниями научной теории, более чем кто-либо другой, мог ясно видеть и понимать сущность совершающихся в обществе процессов. В лице Ленина пролетариат имел теоретика, вооруженного всем опытом предшествующей борьбы.

Теория марксизма, соединенная с массами, делала пролетарскую революцию непреодолимой. Невиданным в истории событием было то, что пролетариат завоевал власть. Невиданным в истории событием было и то, что власть попала в руки такого образованного теоретика, каким был Ленин.

Приблизительно еще за 24 года до этого, Ленин, уже вполне овладевший теорией марксизма, писал в своей книге

„Что такое „друзья народа“: „Прямая задача науки, по Марксу, это — дать истинный лозунг борьбы, т. е. суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь понять необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития. „Лозунг борьбы“ нельзя дать, не изучая со всей подробностью каждую отдельную форму этой борьбы, не следя за каждым шагом ее, при ее переходе из одной формы в другую, чтобы уметь в каждый данный момент определить положение, не упуская из вида общего характера борьбы, общей цели ее — полного и окончательного уничтожения всякой эксплоатации и всякого угнетения“. („Что такое „друзья народа“ и т. д., стр. 198).

В течение всех последующих 23 лет после того, как эти строки были написаны, Ленин, вооруженный теорией и методом Маркса, принимая непосредственное участие в борьбе пролетариата, внимательно и подробно изучал весь процесс этой борьбы в целом, жизнь общества в целом, изучал „каждую отдельную форму борьбы“ в ее действительности и на практике, „следил за каждым ее шагом“ — и десятки и сотни раз на деле показывал, что он умеет „в каждый данный момент определить положение, не упуская из вида общего характера борьбы“.

И человек с таким образованием, с таким опытом, с такой широтой взгляда, с таким пониманием объективного хода истории — получил в руки власть.

Такое событие произошло впервые во всемирной истории, и оно произошло потому, что власть завоевал пролетариат. Только у этого класса мог быть такой вождь.

При оценке роли Ленина, как революционера, теоретика и вождя, можно сделать следующий вывод:

Как революционер, Ленин велик тем, что за всю свою деятельность, продолжавшуюся более 30 лет, он неизменно являлся лучшим представителем самого революционного класса, какой знала всемирная история, именно пролетариата.

Как мыслитель и теоретик, Ленин самым основательным образом проверил свои идеи. Сама жизнь проверила и оправдала их, подтвердив их правильность. Эта

лучшая проверка показывает его гениальность, как теоретика.

Как вождь, Ленин обессмертил себя тем, что явился вождем поднявшихся, впервые в таких размерах, миллионов для того, чтобы начать борьбу за полное освобождение от эксплоатации, для уничтожения классов.

Мы постараемся здесь сделать краткий обзор идей Ленина, лозунгов, выдвигавшихся им в той последовательности, в какой развертывалась та борьба, участником которой он был всю свою жизнь.

II. Идея гегемонии пролетариата [1]).

Первой идеей Ленина была идея о роли пролетариата, как вождя в борьбе за политическое и экономическое освобождение всех угнетенных.

Уже Маркс ясно и определенно говорил об этом в своих произведениях. В самом начале своей деятельности Ленин был уже вполне теоретически подготовленным образованным марксистом. Об этом свидетельствуют его работы „Что такое „друзья народа" и „Экономическое содержание народничества и его критика в книге Струве", которые были написаны им, когда ему было 24 года. И из всех учеников Маркса один Ленин особенно отчетливо выдвинул на первый план именно это учение о том, что в предстоящей революции пролетариат явится руководителем непролетарских масс мелких производителей—крестьян, тоже страдающих от гнета капитала, протестующих против этого гнета, но неспособных его свергнуть в силу своего положения мелких производителей при товарном хозяйстве.

В только что упомянутой статье „Экономическое содержание народничества" Ленин писал [2]):

„Мы имеем перед собой известное общественное отношение, отношение между мелким деревенским буржуа (богатым крестьянином, торгашем, кулаком, мироедом и т. д.) и трудовым крестьянином, трудовым „за чужой счет", разумеется.

Спрашивается, может ли трудовой крестьянин изменить это отношение? В чем оно состоит? В том, что два мелкие

---

[1]) Гегемония—верховное руководство.

[2]) В основе ее лежит реферат Ленина, прочитанный им „осенью 1894 г. в небольшом кружке тогдашних марксистов" („За 12 лет" предисловие автора. стр. IV.)

производителя хозяйничают при системе товарного производства, что это товарное хозяйство раскалывает их „на двое“, что оно дает одному капитал, другого заставляет работать „за чужой счет“.

Каким же образом наш трудовой крестьянин изменит это отношение, когда он сам одной ногой стоит именно на этой почве, которую и нужно изменить. Как может он понять негодность обособленности и товарного хозяйства, когда он сам обособлен и хозяйничает на свой риск и страх, хозяйничает на рынок, когда эти условия и отношения порождают в нем „помыслы и чувства“, свойственные тому, кто поодиночке работает на рынок. Когда он раздроблен самими материальными условиями, величиной и характером своего хозяйства, и в силу этого его противоположность капиталу настолько еще не развита, что он не может понять, что это именно капитал, а не только пройдохи и ловкие люди.

Не очевидно ли, что следует обратиться туда, где это же общественное отношение развито до конца, где члены этого общественного отношения, являющиеся непосредственными производителями, сами уже окончательно „дифференцированы“ и „отлучены“ от буржуазных порядков, где противоположность уже развита так, что ясна сама собой, где невозможна уже никакая мечтательная, половинчатая постановка вопроса.

И когда непосредственные производители, стоящие в этих передовых условиях, будут „дифференцированы от жизни“ буржуазного общества не только в факте, но и в своем сознании, — тогда и трудовое крестьянство, поставленное в отсталые, худшие условия, увидит, „как это делается“ и примкнет к своим товарищам по работе „за чужой счет“. Так писал Ленин двадцатичетырехлетним молодым человеком. Здесь мы видим вполне ясную постановку вопроса. Капитал гнетет и крестьянина, как мелкого производителя. Этот гнет ощущается и порождает протест. Но борьбу против этого гнета последовательно поведет промышленный пролетариат, вождь всех угнетенных.

В своей большой работе „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов“, вышедшей в 1894 г., Ленин писал, что все марксисты убеждены, „что

русский рабочий единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплоатируемого населения России.

Единственный — потому, что эксплоатация трудящегося в России повсюду является по сущности своей капиталистической, если опустить вымирающие остатки крепостнического хозяйства, но только эксплоатация массы производителей мелка, раздроблена, неразвита, тогда как эксплоатация фабрично-заводского пролетариата крупна, обобществлена и концентрирована...

Рабочий не может не видеть уже, что его гнетет капитал, что вести борьбу приходится с классом буржуазии. И эта борьба его направленная на достижение ближайших экономических нужд, на улучшение своего материального положения, — неизбежно требует от рабочих организации, неизбежно становится войной не против личности, а против класса, того самого класса, который не на одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося. Вот почему фабрично-заводский рабочий является не более, как передовым представителем всего эксплоатируемого населения (курсив мой. В. А.), и для того, чтобы он осуществил свое представительство в организованной, выдержанной борьбе, — требуется совсем не увлечение его какими-нибудь „перспективами“; для этого требуется только простое выяснение ему его положения, выяснение политико-экономического строя той системы, которая гнетет его, выяснение необходимости и неизбежности классового антагонизма при этой системе. Это положение фабрично-заводского рабочего в общей системе капиталистических отношений делает его единственным борцом за освобождение рабочего класса, потому что только высшая стадия развития капитализма, — крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы, необходимые для этой борьбы. Во всех остальных местах, при низких формах развития капитализма, нет этих материальных условий: производство раздроблено на тысячи мельчайших хозяйств (не перестающих быть раздробленными хозяйствами при самых уравнительных формах

общинного землевладения), эксплоатируемый большей частью владеет еще крошечным хозяйством и таким образом привязывается к той самой буржуазной системе, против которой должен вести борьбу: это задерживает и затрудняет развитие тех социальных сил, которые способны ниспровергнуть капитализм. Раздробленная, единичная, мелкая эксплоатация привязывает трудящихся к месту, разобщает их, не дает им возможности уразуметь своей классовой солидарности, не дает возможности об'единиться, поняв, что причина угнетения — не та или другая личность, — а вся хозяйственная система. Напротив, крупный капитализм неизбежно разрывает всякую связь рабочего со старым обществом, с определенным местом и определенным эксплоататором, объединяет его, заставляет мыслить и ставит в условия, дающие возможность начать организованную борьбу.

На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание, всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение, и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции". („Что такое „друзья народа" и т. д. Изд. Новая Москва. Стр. 170—172).

Несколько позднее, в 1897 г., уже в ссылке, Владимир Ильич еще раз писал о гегемонии пролетариата в брошюре „Задачи русских социал-демократов": „Только один пролетариат может быть и, по своему классовому положению, не может не быть, — последовательным до конца демократом, решительным врагом абсолютизма, неспособным ни на какие уступки, компромиссы. Только один пролетариат может быть передовым борцом за политическую свободу и за демократические учреждения, ибо, во-первых, на пролетариате политический гнет отражается всего силь-

нее, не находя никаких коррективов в положении этого класса, не имеющего ни доступа к верховной власти, ни даже доступа к чиновникам, ни влияния на общественное мнение. А во-вторых, только пролетариат способен до конца довести демократизацию политического и общественного строя, ибо такая демократизация отдала бы этот строй в руки рабочих". (Т. I, стр. 350—351).

III. Нелегальная организация профессиональных революционеров (конец 90-х, начало 900 г.г.).

Второй идеей Ленина была идея о том, что в царской России необходимо создать нелегальную организацию профессиональных революционеров, которая явилась бы передовым отрядом пролетариата, состоя сама из передовых рабочих, она должна была руководить борьбой пролетариата против царизма, и должна была помочь пролетариату стать руководителем народной революции.

Эта идея явилась в результате изучения конкретных условий борьбы в России в данный период, в конце 90-х — в начале 900-х годов, в период назревания буржуазной революции. Эта идея была правильна. Она была осуществлена и оправдала себя блестяще, так как сама жизнь требовала ее осуществления. За этот лозунг Ленин вел энергичную борьбу и, в сущности, на этом (организационном) вопросе произошел раскол в партии в 1903 г. на II с'езде.

Работе над созданием этой организации, руководящей борьбой рабочего класса, над созданием коммунистической партии и была посвящена вся деятельность Ленина с 1895 г., когда он организовал союз борьбы за освобождение рабочего класса. Эта работа была прервана только арестом и ссылкой. В 1900 году по возвращении из ссылки Ленин явился главным организатором практического дела — создания обще-русской нелегальной газеты „Искры", вокруг которой по его мысли должна была сложиться, вырости и окрепнуть боевая партия пролетариата.

„Если бы нам удалось достигнуть того, чтобы все или значительное большинство местных комитетов, местных групп и кружков активно взялись за общее дело, мы могли бы в самом недалеком будущем поставить еженедельную

газету, регулярно распространяемую в десятках тысяч экземпляров по всей России. Эта газета стала бы частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего каждую искру классовой борьбы и народного возмущения в общий пожар. Вокруг этого, самого по себе очень еще невинного и очень еще небольшого, но регулярного и в полном значении слова общего дела систематически подбиралась бы и обучалась бы постоянная армия испытанных борцов. По лесам или подмосткам этой общей организационной постройки скоро поднялись и выдвинулись бы из наших революционеров социал-демократические Желябовы, из наших рабочих русские Бебели, которые встали бы во главе мобилизованной армии и подняли бы весь народ на расправу с позором и проклятьем России". (Что делать, т. V, стр. 259).

„Самую революцию надо представлять себе отнюдь не в форме единичного акта, а в форме нескольких быстрых смен более или менее сильного взрыва и более или менее сильного затишья. Поэтому основным содержанием деятельности нашей партийной организации, фокусом этой деятельности должна быть такая работа, которая и возможна и нужна как в период самого сильного взрыва, так и в период полнейшего затишья, именно: работа политической агитации, объединенной по всей России, освещающей все стороны жизни и направленной в самые широкие массы. А эта работа немыслима в современной России без общерусской очень часто выходящей газеты. Организация, складывающаяся сама собою вокруг этой газеты, организация ее сотрудников (в широком смысле слова, т. е. всех трудящихся над ней) будет именно готова на все, начиная от спасения чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего революционного „угнетения" и кончая подготовкой, назначением и проведением всенародного вооруженного восстания". (Т. V, стр. 264).

Ставя задачу создания партийной организации таким образом, Ленин замечательно правильно сумел эту задачу наметить и разрешить. Он сумел понять стоящие перед русскими революционерами задачи в их развитии, живыми, а не застывшими, понять революцию и связанные с ней явления диалектически, а не метафизически. Органи-

зуя газету и ее распространение, он организовал практическое дело, на котором могли воспитаться и действительно воспитывались политические вожди пролетарита, могла сложиться и окрепнуть его организация, которая, выполняя это дело, работая и действуя, ни на минуту не бросая практической работы, непременно должна была дожить и до выполнения более важной задачи руководства победоносным вооруженным восстанием.

„Сеть агентов, писал Ленин в „Что делать", складывающаяся сама собой на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы „сидеть и ждать" лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания. Именно такое дело закрепляло бы связи и с самыми широкими массами рабочих и со всеми недовольными самодержавием слоями, что так важно для восстания. Именно на таком деле вырабатывалась бы способность верно оценивать общее политическое положение и, следовательно, способность выбрать подходящий момент для восстания. Именно такое дело приучало бы все местные организации откликаться одновременно на одни и те же волнующие всю Россию политические вопросы, случаи и происшествия, отвечать на эти „происшествия" возможно энергичнее, возможно единообразнее и целесообразнее,—а ведь восстание есть, в сущности, самый энергичный, самый единообразный и самый целесообразный „ответ" всего народа правительству. Именно такое дело, наконец, приучало бы все революционные организации во всех концах России вести самые постоянные и в то же время самые конспиративные сношения, создающие фактическое единство партии, — а без таких сношений невозможно коллективно обсудить план восстания и принять те необходимые подготовительные меры накануне его, которые должны быть сохранены в строжайшей тайне.

Одним словом, „план общерусской политической газеты" не только не представляет собой плод кабинетной работы лиц, зараженных доктринерством и литературщиной (как это показалось плохо вдумавшимся в него людям), а наоборот, он является самым практическим планом начать со

всех сторон и сейчас же готовиться к восстанию, не забывая в то же время ни на минуту своей будничной, насущной работы". (Что делать. Т. V, стр. 265 — 266, см. там же стр. 257).

Дальнейший ход истории показал, как правильно учтено было положение и как правильно поставлена была задача, выполненная с блестящим успехом. Отличительной особенностью и величайшей заслугой редакции „Искры" являлось то, что она с самого начала повела самую широкую политическую агитацию. Откликаясь на все проявления гнета самодержавия, газета пролетариата привлекла к себе союзников из всех угнетенных самодержавием слоев населения. Эти слои таким образом на деле приучались видеть в пролетариате вождя в борьбе против царизма. Кроме того такая широкая агитация имела громадное значение для развития классового сознания самого пролетариата. В брошюре „Что делать" Ленин писал: „Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, т. е. извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами. Поэтому на вопрос, что делать, чтобы принести рабочим политическое знание? — нельзя давать один только тот ответ, которым в большинстве случаев довольствуются практики, не говоря уже о практиках, склонных к экономизму, именно ответ: „итти к рабочим". Чтобы принести рабочим политическое знание, социал-демократы должны итти во все классы населения, должны рассылать во все стороны отряды своей армии". (Т. V, стр. 183).

Для этой цели нужно было создавать организацию профессиональных революционеров, которые посвящали бы революции „не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь". Рост рабочего движения, обещающий в общем широчайшее его развитие, делал создание такой организации еще более необходимым. Говоря о русских революционерах 70-х годов, о их организационном опыте, который должна была усвоить себе рабочая партия, Ленин писал:

„Не в том состояла ошибка народовольцев, что они постарались привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. В этом состоит их великая историческая заслуга. Ошибка их была в том, что они опирались на теорию, которая в сущности была вовсе не революционной теорией и не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества. И только самое грубое непонимание марксизма (или понимание его в духе „струвизма“) могло породить мнение, что возникновение массового стихийного рабочего движения избавляет нас от обязанности создать такую же хорошую, какая была у землевольцев, создать еще несравненно лучшую организацию революционеров. Напротив, это движение именно возлагает на нас эту обязанность, ибо стихийная борьба пролетариата и не сделается настоящей „классовой борьбой“ его до тех пор, пока эта борьба не будет руководима крепкой организацией революционеров“. (Что делать. Т. V, стр. 229).

В той же брошюре 1902 года Ленин следующим образом гениально охарактеризовал положение и задачи, стоящие перед российским пролетариатом: „Русскому пролетариату предстоят испытания, еще неизмеримо более тяжелые, предстоит борьба с чудовищем, по сравнению с которым исключительный закон в конституционной стране кажется настоящим пигмеем. История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрешение этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками—революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией. (Что делать. Т V стр. 138).

Таково было положение в начале 900-х годов в России. Революция еще не наступила, но она должна была наступить неизбежно. Ручательством было развитие капитализма, рост пролетариата; в этом лежала неизбежность свержения царизма. Надо было создавать организацию передового отряда пролетариата, который должен был явиться руководителем борьбы.

IV. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. 1905 г.

Третьей идеей Ленина была идея „революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства". Эта формула указывала единственный путь, как довести революцию до полной победы. Благодаря энергичному проведению в жизнь этого лозунга, большевики приобрели сочувствие и симпатии широких слоев рабочих и крестьян. Массы почувствовали, что эту политику проводит их партия. Эту свою идею Ленин должен был отстаивать против меньшевиков и авторитетнейшего русского марксиста Плеханова.

Когда в 1905 году, три года спустя после того, как вышла в свет брошюра „Что делать", революция, которую ждал, о которой писал Ленин, действительно наступила, Ленин немедленно указал на задачу, поставленную на очередь дня. Задача состояла в том, что революционная партия должна сделать все от нее зависящее, чтобы довести революцию до конца, до полной победы. Видя ясно все русское общество в целом, оценивая правильно положение и интересы каждого класса этого общества, Ленин указал на единственного союзника пролетариата — на массу революционного крестьянства, на ту массу крестьян, которая в силу своего положения неизбежно должна была итти с оружием в руках против помещиков и чиновников и, конечно, против царизма.

„Решительная победа революции над самодержавием — есть революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства...

Больше некому одержать решительную победу над царизмом. И такая победа будет именно диктатурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные,

„легальным“, „мирным путем“ созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контр-революционные попытки невозможно.

Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец (last but not least [1]) — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития в России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции“. (Две тактики. VI, стр. 335—336).

Таким образом, Ленин в 1905 г. ясно определил задачу, вставшую на очередь дня в революционную эпоху — политический союз пролетариата и крестьянства с целью свержения царизма. Учитывая революционный момент, он хотел его должным образом использовать, отлично понимая, какое громадное значение для развития политического сознания масс имеет революция и, понимая, что на долю не всякого революционера выпадает

[1]) Последнее по счету, но не по важности.

счастье жить в такую эпоху. (Маркс и Энгельс не дождались этой эпохи, но они в молодости пережили 1848 г., а наш Чернышевский совсем был лишен возможности пережить такой период под'ема революционной борьбы).

Ленин писал о революционной эпохе следующее: „Революции — локомотивы истории", говорил Маркс. Революции — праздник угнетенных и эксплоатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса. Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда вперед и революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной решительной победе". (Две тактики, VI, стр. 380—381).

„Мы окажемся изменниками и предателями революции, если мы не используем этой праздничной энергии масс и их революционного энтузиазма для беспощадной и беззаветной борьбы за прямой и решительный путь. Пусть оппортунисты буржуазии трусливо думают о будущей реакции. Рабочих не испугает мысль о том, что реакция собирается быть страшной, ни о том, что буржуазия собирается отшатнуться. Рабочие не ждут сделок, не просят подачек, они стремятся к тому, чтобы беспощадно раздавить реакционные силы, т. е. к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства". (Две тактики. Там же).

Меньшевики ожесточенно нападали на этот лозунг, указывая на то, что революция буржуазная, что пролетариат участвовать в революционном правительстве не может, ибо правительство будет буржуазное. Большевиков и Ленина обвиняли в бланкизме, заговорщичестве, в буржуазности (до обвинения в контр-революционности тогда дело еще не доходило). Участие в революционном правительстве ставили на одну доску с министериализмом Мильерана. Все это были пустые отговорки, на деле ведшие к

тому, чтобы удержать революцию в приличных, удобных для буржуазии рамках, не дать ей развиться глубже и захватить самые широкие слои.

Ленин, возражая, говорил, что, правда, революция предстоит буржуазная, но делать ее должен пролетариат. „В известном смысле,—писал Ленин,—буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии. Именно вот в каком смысле несомненно это положение: буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна. Эту мысль выражают часто социал-демократы несколько иначе, говоря, что буржуазия изменяет сама себе, что буржуазия предает дело свободы, что буржуазия неспособна на последовательный демократизм. Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к „почтенным“ учреждениям крепостничества (в роде монархии); чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционную самодеятельность, инициативу и энергию простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, „переложить ружье с одного плеча на другое“, т. е. направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникут на очищенной от крепостничества почве“. (Две тактики, т. VI, стр. 330—331).

Ленин, как трезвый политик, открытыми глазами смотрящий на действительность, как марксист-диалектик, охватывающий взглядом весь процесс в целом и во всей его сложности, прекрасно понимал, в какой последовательности должен будет развиваться ход революции.

„У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контр-революцией возможно „единство воли" пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму". (Две тактики, т. VI, стр. 359).

Ленин отчетливо указывал задачи, которые предстояли в будущем и это было не только ближайшее будущее, но и более отдаленное: „Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата". (Две тактики, VI, стр. 371).

Это была программа действий на долгое время вперед, общая линия, правильно показывающая неизбежный ход общественного развития. В какой период времени и как конкретно произойдет этот процесс, это должно было показать будущее, и ход этого процесса в будущем до известной степени зависел от активной деятельности, от работы настоящего.

Еще в 1902 г. Ленин писал в своей брошюре „Что делать", что „самую революцию надо представить себе отнюдь не в форме единичного акта, а в форме нескольких быстрых смен более или менее сильного взрыва и более или менее сильного затишья".

Ленин не закрывал глаз на то, что может наступить период упадка, затишья, когда придется менять методы работы. В брошюре „Две тактики" он писал: „Нехватит сил

революции, самодержавие успеет заключить сделку. Тогда дело кончится куцей конституцией или даже пародией на нее. Это будет тоже буржуазная революция, только выкидыш, недоносок, ублюдок. Социал-демократия (тогда большевики назывались еще социал-демократами) не делает себе иллюзий, она знает предательскую натуру буржуазии, она не падает духом и не бросит своей упорной, терпеливой, выдержанной работы над классовым воспитанием пролетариата даже в самые серые будни буржуазно-капиталистического шиповского [1]) благоденствия". (Две тактики, стр. 417).

В революции 1905 г. была хорошая капля большевистского меду. В 1905 г. лозунги революционной социал-демократии распространились по всей России, проникли решительно всюду. Влияние партии выросло колоссально, рабочие массы могли видеть, что эта партия является их передовым отрядом, они учились понимать, что это их партия. Деятели, принявшие активное участие в революции 1905 г., прошли великолепную школу, и опыт их сослужил им не малую пользу в последующей деятельности, в период нового подъема в 1917 году.

Революция 1905 года потерпела поражение, вооруженное восстание в декабре 1905 года в Москве окончилось неудачей. Меньшевики и Плеханов твердили, что не надо было браться за оружие, что большевики вели авантюристскую политику, подготовляя восстание. Но как раз то обстоятельство, что большевики сумели тогда до конца говорить рабочим и крестьянам всю правду о том, что без восстания царизма не свалить и, говоря это, они пробовали соответственным образом действовать, — благодаря этому рабочие на деле убеждались, что партия большевиков — это их партия, что тактика этой партии правильная, что неудача произошла от ряда причин, которых можно избежать и устранить их можно, воспользовавшись как раз практическими уроками проделанного опыта.

Оценку уроков московского восстания в декабре 1905 г. Ленин дал в блестящей статье „Уроки московского

---

[1]) Шипов, Д. Н.—буржуазный политик, земский деятель, председатель Московской Губ. Земской Управы, сторонник „мирного обновления".

восстания". Вот какие выводы делал Ленин из этих уроков:

„Нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нельзя было начинать несвоевременную стачку, что „не нужно было браться за оружие". Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими „предварительными ступенями", не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит обманывать и себя, и народ". („Уроки московского восстания". Т. VII, ч. II-я, стр. 49).

„И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контр-революцию, т. е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения" (Там же).

Уроки декабрьского восстания в Москве сослужили свою службу позднее, в 1917 г. Уже в 1906 г. Ленин писал о взгляде Маркса на восстание, как на искусство:

„Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление" (Там же, стр. 51). Учитывая ту громадную роль, которую играет вопрос о восстании, Ленин в той же статье писал: „Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто

не готовится к нему, — того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое „ожидание" того, когда „перейдет" войско, нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско". (Там же).

Огромную ценность имел также опыт тактики и организации уличной борьбы при современной военной технике, на что Ленин указывал в конце своей статьи об уроках московского восстания.

В своем „Письме издалека", написанном им в марте 1917 г., Ленин, говоря о причинах, почему так быстро совершилась революция в феврале 1917 г., писал о революции 1905 г. и о последующей за ней эпохе следующее:

„Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата, 1905—1907 годов, была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу — и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914 г.г.) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до „последней черты", раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство Романовых, — этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров — этих „первых среди равных" помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все пре-

ступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса „священной собственности".

Без революции 1905—1907 годов, без контр-революции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное „самоопределение" всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 г. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, „разыграна" точно после десятка главных и второстепенных репетиций; „актеры" знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия". (Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 5—6).

V. Соединение использования легальных возможностей с нелегальной работой (1907—1914).

В период контр-революции 1907—14 г.г. партия большевиков продолжала свою работу, несмотря на все препятствия, которые ставились наступившей реакцией: приходилось перестраивать ряды, была большая убыль этих рядов. Но в этот период была пройдена еще одна ступень школы политической борьбы. В своей брошюре „Детская болезнь левизны в коммунизме" Ленин так характеризовал этот период:

„Годы реакции (1907—1910). Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм, как облачение контр-революционных настроений. Но в то же время именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, уменья и искусства вести политическую борьбу. Друзья познаются в несчастьи. Разбитые армии хорошо учатся.

Победивший царизм вынужден ускоренно разрушать остатки добуржуазного, патриархального быта в России. Буржуазное развитие ее шагает вперед замечательно быстро. Внеклассовые надклассовые иллюзии, иллюзии на счет возможности избегнуть капитализма разлетаются прахом. Классовая борьба выступает совсем по новому и тем более отчетливо.

Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильнее отступать. Приходится понять,—и революционный класс на собственном

горьком опыте учится понимать, — что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их „армии", с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях" („Детская болезнь левизны", т. XVII).

В эпоху реакции революционным марксистам пришлось бороться против двух течений: — „отзовизма" и „ликвидаторства". „Отзовисты" отрицали необходимость использования всех легальных возможностей и в первую очередь Государственной Думы для агитации среди масс.

Ликвидаторы, наоборот, считали совершенно ненужной нелегальную организацию с.-д. партии и желали превратить эту последнюю в реформистскую, вполне легальную буржуазную партию.

В 1909 г., в статье „О фракции сторонников отзовизма и богостроительства" Ленин критиковал позицию первой группы, которая, не умея определить правильно конкретные задачи, стоявшие перед партией, увлекалась „левыми" по внешности лозунгами о реакционности парламентаризма, о необходимости отозвать с.-д. фракцию из Госуд. Думы (отсюда и название — „отзовисты").

„Когда имеются налицо действительно условия острой и усиливающейся реакции, когда механическая сила этой реакции действительно разрывает связь с массами, затрудняет достаточно широкую работу и ослабляет партию, именно тогда специфической задачей партии становится овладение парламентским оружием борьбы; и это не потому, что парламентская борьба выше других форм борьбы;

нет, это именно потому, что она н и ж е их, ниже, например, такой борьбы, которая втягивает в массовое движение д а ж е войско, которая создает массовые стачки, восстания и проч. Каким же образом овладение низшей формой борьбы может стать специфической (т. е. отличающей данный момент от других моментов) задачей партии. А таким образом, что чем сильнее механическая сила реакции и чем более ослаблена связь с массами, тем больше выдвигается на очередь задача подготовки сознания масс (а не задача прямого действия), тем больше выдвигается на очередь и с п о л ь з о в а н и е с о з д а н н ы х с т а р о й властью путей пропаганды и агитации (а не непосредственный натиск масс против самой этой старой власти)". (Т. XI, ч. I, стр. 304).

Ниже в той же статье Ленин указывал определенно, какие конкретные задачи стояли перед партией в то время, когда наступившая реакция сделала особенно насущной потребность в нелегальной организации. „Попробуйте",—писал он,—„поставить вопрос так, как обязательно ставить его марксисту: в чем специфическая особенность политики и тактики русских социал-демократов данного момента. Мы должны сохранить и укрепить нелегальную партию, — как и до революции. Мы должны неуклонно готовить массы к новому революционному кризису, — как и в 1897—1903 годах. Мы должны всячески укреплять связь партии с массой, развивать и использовать в целях социализма всевозможные рабочие организации, — как и всегда и везде все социал-демократические партии. Специфической особенностью момента является именно попытка (и неудачная попытка) старого самодержавия разрешить новые исторические задачи при помощи октябристско-черносотенной Думы. Поэтому и специфической задачей тактики для социал-демократов является использование этой Думы в с в о и х целях, в целях распространения идей революции и идей социализма. Не в том суть, чтобы эта специфическая задача была особенно высока, чтобы она открывала широкие перспективы, чтобы она равнялась, или, хотя бы, приближалась по своему значению к тем задачам, которые возникли перед пролетариатом, например, в 1905—1906 годы. Нет. Суть в том, что это — особенность тактики сегодняшнего момента, отличие

ее от периода миновавшего и от периода грядущего (ибо этот грядущий период, наверное, принесет нам специфические задачи, более сложные, более высокие, более интересные, чем задача использования III Думы). Нельзя овладеть современным моментом, нельзя решить всей совокупности тех задач, которые он ставит перед социал-демократической партией, не решив этой специфической задачи момента, не превратив черносотенно-октябристской Думы в орудие социал-демократической агитации.

Отзовистские пустомели болтают, например, вслед за большевиками об учете опыта революции. Но они не понимают, что они говорят. Они не понимают, что в учет опыта революции входит отстаивание идеалов и задач и методов революции изнутри Думы. Не суметь изнутри Думы, через наших партийных рабочих, которые могут пройти и которые прошли в эту Думу, отстоять эти идеалы, задачи и методы — значит не уметь сделать первого шага в деле политического учета опыта революции (ибо речь идет здесь, конечно, не об учете опыта теоретическом, в книгах и в исследованиях). Этим первым шагом наша задача отнюдь и ни в коем случае не исчерпывается. Несравненно важнее, чем первый шаг, будут шаги второй и третий: т. е. превращение уже учтенного массами опыта в идейный багаж для нового исторического действия. Но если же сами эти отзовистские пустомели говорят о „межреволюционной“ эпохе, то они должны бы были понять (если бы они умели думать, умели рассуждать по социал-демократически), что „межреволюционный“ как раз и значит выдвигающий элементарные, предварительные задачи на очередь дня. „Межреволюционный“ есть характеристика неустойчивого, неопределенного положения, когда старая власть, убедившись в невозможности править при помощи одних только старых орудий, пытается использовать новое орудие в общей обстановке старых порядков. Это — внутренне-противоречивая, невозможная попытка, на которой самодержавие опять идет, неминуемо идет к краху, опять ведет нас к повторению славной эпохи и славных битв 1905 года. Но оно идет не так, как шло в 1898—1903 годах, ведет народ к рево-

люции не так, как вело до 1905 года. Вот это „не так“ надо уметь понять; надо уметь видоизменить свою тактику, прибавляя ко всем основным, всеобщим, первостепенным и важнейшим задачам революционной социал-демократии еще одну, не очень крупную, но специфическую задачу данного момента, нового момента: задачу революционно-социал-демократического использования черносотенной Думы“. (Собр. соч., т. XI, ч. I, стр. 306—308).

О ликвидаторах меньшевиках Ленин писал, что их ликвидаторство состоит „идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и в частности в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции. Отрицание это принимает, разумеется, различные формы, происходит более или менее сознательно, резко, последовательно“. (Т. XI, ч. I стр. 274).

„Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной с.-д. партии и связанное с этим отречение от Р. С. Д. Р. П., выход из нее, борьба против нее, на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты и т. д. Примерами такого ликвидаторства меньшевиков кишит история любой партийной организации в России, в последние два года“ (там же, из статьи „Ликвидация ликвидаторства“ в „Пролетарии“ от 11 (24) июля 1909 г.).

За время контр-революционного периода Ленин вел борьбу за революционную теорию, за материализм (см. книгу Материализм и эмпириокритицизм); этим он оказал величайшую услугу рабочему движению. Но не меньшее значение имела его борьба за сохранение нелегальной организации, за сохранение революционной традиции этой организации. Только наличность такой организации и могла обеспечить пролетариату победу в революции 1917 г.

С 1910 г. начался снова подъем рабочего движения и революционного движения вообще. Ленин писал об этом периоде следующее:

„Годы подъема (1910—1914). Сначала подъем был невероятно медленный, потом, после Ленских событий 1912 г.,

несколько более быстрый. Преодолевая неслыханные трудности, большевики оттеснили меньшевиков, роль которых, как буржуазных агентов в рабочем движении, превосходно была понята всей буржуазией после 1905 года и которых поэтому на тысячи ладов поддерживала против большевиков вся буржуазия. Но большевикам никогда не удалось бы достичь этого, если бы они не провели правильной тактики соединения нелегальной работы с обязательным использованием „легальных возможностей". В реакционнейшей Думе большевики завоевали себе всю рабочую курию". („Детская болезнь левизны в коммунизме", 1920 г., т. XVII).

Об этом соединении нелегальной работы с легальными возможностями читатель может прочесть подробнее в только что цитированной брошюре. Характерный образчик уроков Ленина Бадаеву, как использовать легальную возможность думской трибуны, приводит т. Зиновьев в своей брошюре „Н. Ленин. Владимир Ильич Ульянов. Очерк жизни и деятельности".

В конце этого периода своей деятельности Ленин явился уже признанным вождем широких слоев русского пролетариата — имя Ленина русским, особенно Ленинградским рабочим было хорошо известно.

VI. Превращение империалистической войны в гражданскую. 1914 г.

С наступлением империалистической войны Ленин становится постепенно вождем не только российского, но и международного пролетариата.

Еще на Штуттгартском конгрессе в 1907 г. Ленин вместе с Р. Люксембург провел резолюцию о необходимости, в случае если наступит империалистическая война, использовать создаваемый ею кризис для ускорения падения буржуазии. Когда война действительно наступила, Ленин энергичнейшим образом выступил за лозунг „превращение империалистической войны в гражданскую". Он повел кампанию в журнале „Социал-демократ", а затем в журнале „Коммунист" в ряде блестящих статей, которые собраны были впоследствии в сборнике „Против течения".

В статье „Мертвый шовинизм и живой социализм" 12 декабря 1914 г. Ленин писал следующее: „Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты. (В этом, в скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам „мирной эволюции") II Интернационал, успевший за 25—45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон-Клюками, сколько оппортунизмом". („Против течения". Изд. 2-ое, стр. 24).

Война ознаменовала наступление эпохи социалистических революций, восстания пролетариата против буржуазии.

В самом начале войны Ленин указал на неизбежность превращения империалистической войны в гражданскую войну пролетариата против буржуазии за социализм. Война, обострив все противоречия, заставив буржуазию перейти к открытому насилию в деле управления, сделала неизбежным разрыв революционных рабочих с оппортунистами, превратившимися в откровенных лакеев буржуазии. „При всяком кризисе буржуазия всегда будет помогать оппортунистам, подавлять — ни перед чем не останавливаясь, самыми беззаконными, жестокими, военными мерами подавлять — революционную часть пролетариата. Оппортунисты — это буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпоху кризиса сразу оказываются открытыми союзниками всей объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной" („Против течения", стр. 37). Привилегированная прослойка пролетариата империалистических держав живет отчасти на счет сотен миллионов нецивилизованных народов. „Оппортунисты объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, подкупленную на средства империалистской сверх-прибыли, превращенную в сторожевых псов капитализма в развратителей рабочего движения". (Там же, стр. 533).

Неустанно борясь с оппортунизмом, социал-шовинизмом и каутскианством („Война убьет и добьет все слабое, в том числе социал-шовинизм и каутскианство. Империалистический мир сделает эти слабости еще нагляднее, еще позорнее, еще отвратительнее",—писал Ленин 6 ноября 1916 г.г. „Против течения", стр. 374), Ленин призывал к работе по подготовке войны против войны. С самого начала войны он писал о том, что пролетариату в западных странах необходима гибкая организация, что необходимо выработать новые методы борьбы, тогда (1914 — 1916 г.) еще не испробованные. Эти методы Российский пролетариат изучал на опыте в эпоху революции и контр-революции 1905—1914 г. и во время своей великой революции 1917 г.г. и следующие годы. Пролетариат Запада начал эти методы изучать те-

перь на собственной практике и нет никакого сомнения в том, что он приобретет достаточный опыт и сумеет свалить своих капиталистов.

В 1915 г. Ленин писал об организации пролетариата следующее: „Возьмем современное войско. Вот один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому, что она гибка, умея вместе с тем миллионам людей давать единую волю. Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации — и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса, прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины под землей, завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

То же самое относится к борьбе рабочего класса против буржуазии. Сегодня нет налицо революционной ситуации, нет условия для брожения в массах, для повышения их активности, сегодня тебе дают в руки избирательный бюллетень — бери его, умей организоваться для того, чтобы бить им своих врагов, а не для того, чтобы проводить в парламент на теплые местечки людей, цепляющихся за кресла из боязни тюрьмы. Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, — бери эти оружия смерти и разрушения, не слушай сентиментальных нытиков, боящихся войны, на свете еще слишком много осталось такого, что должно быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и если в массах нарастает злоба и отчаяние, если налицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и пустить в ход столь по

лезные орудия смерти и разрушения против своего правительства и своей буржуазии.

Это не легко, слов нет. Это потребует трудных подготовительных действий. Это потребует тяжелых жертв. Это новый вид организации и борьбы, которому тоже надо научиться, а наука не дается без ошибок и поражений. Этот вид классовой борьбы относится к участию в выборах, как штурм относится к маневрам, маршам или лежанию в траншеях. Этот вид борьбы становится в истории на очередь дня очень не часто, зато его значение и его последствия простираются на десятилетия. Те дни, когда можно и должно поставить в порядок борьбы такие приемы ее, равняются 20-летиям других исторических эпох". (Крах II-го Интернационала. 1915 г. Против течения, 171—172).

Империалистическая война, невероятно затянувшаяся, стала вызывать протест и революционное брожение масс, — наиболее дальновидные из буржуазных политиков поняли необходимость окончания войны. Еще 1 мая 1915 года Ленин писал, что обозначились уже в реальной политике ряд направлений начинающих сочувствовать миру. Кроме мелкобуржуазных слоев и пролетариата, „сознательные миллионеры хотят ускорить мир, боясь революции". (См. статью „Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия". Против течения, стр. 87).

Ленин противопоставлял половинчатым планам буржуазных и мелкобуржуазных политиков пролетарский план борьбы за мир — путем свержения буржуазии. Это был единственный действительно реальный план, выполнение которого только и могло обеспечить успех, только таким путем мог быть достигнут действительный мир. 31 января 1917 года Ленин писал в статье „Поворот в мировой политике" следующее:

„Именно теперь, когда правящая буржуазия готовится к тому, чтобы мирно разоружить миллионы пролетариев и безопасно перевести их — под прикрытием благовидной идеологии и непременно окропив их святой водицей сладеньких пацифистских фраз — из грязных, вонючих, смрадных траншей, где они занимались бойней, на каторги капиталистических фабрик, где они должны „честным трудом"

отрабатывать сотни миллиардов государственного долга, именно теперь получает еще большее значение, чем в начале войны, тот лозунг, с которым обратилась к народам наша партия осенью 1914 года: превращение империалистской войны в гражданскую войну за социализм. Насколько созрело современное общество для перехода в социализм, это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше чем полусотни миллионов человек из одного центра. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горстки финансовых тузов, — это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной". („Против течения", стр. 396).

Ленин предвидел неизбежную грядущую революцию и правильно рисовал ее неизбежный ход в будущем, ее социалистический характер и те силы, которые ее будут совершать.

„Социалистическая революция в Европе не может быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных, писал он в 1916 г. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия невозможна массовая борьба, невозможна никакая революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но объективно они будут нападать на капитал, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу „очистится" от мелкобуржуазных шлаков". („Итоги дискуссии о самоопределении". Октябрь 1916 г. Против течения. стр. 425).

VII. Вся власть советам. 1917 г. апрель—июнь.

С началом революции в России в 1917 году открылся новый период деятельности Ленина. Постепенно он становился руководителем всей революционной борьбы пролетариата в России и, наконец, став во главе пролетарского государства с громадной территорией, он оказался во главе многочисленного энергичного пролетариата и масс полупролетариев, численностью достигающих десятков миллионов.

Уже с того времени, когда Ленин начал звать пролетариев всех стран к восстанию против империалистической буржуазии, его имя стало делаться известным и дорогим для рабочих во всем мире, для всех угнетенных капиталом, повсюду. Имя Ленина стало лозунгом непримиримой борьбы мирового пролетариата против буржуазного рабства. С возникновением в 1919 г. оформленной организации III-го Интернационала создалась организация для руководства этой борьбой в мировом масштабе.

Еще за границей, в марте 1917 г., прощаясь с швейцарскими рабочими, Ленин говорил, что у большевиков готова программа действий, на тот случай, если бы революция поставила их у власти. Большевики: 1) предложат мир всем воюющим, 2) объявят условия мира, по которому должны быть освобождены все колонии, все угнетенные народы, 3) немедленно начнут освобождение народов, угнетенных великороссами, и доведут его до конца. Не заблуждаясь ни на минуту, что такие условия не будут приняты ни одним из буржуазных существующих правительств, Ленин указывал на необходимость революционной борьбы против буржуазии.

Обрисованная выше задача гигантски велика, писал Ленин. „Она может быть решена только в длинном ряде великих классовых битв между пролетариатом и буржуазией. Но не наше нетерпение, не наши желания, а объективные условия, созданные империалистской войной, завели все

человечество в тупик, поставили его перед дилеммой: или дать погибнуть еще миллионам людей и разрушить до конца всю европейскую культуру, или передать власть во всех цивилизованных странах в руки революционного пролетариата, осуществить социалистический переворот". (Т. XIV, ч. II, стр. 406).

Задача, поставленная в начале 1917 года, и до сих пор еще не разрешена до конца. Оценку того, что сделано до сих пор для ее разрешения, мы привели в начале этого очерка. Огромным толчком для ее разрешения была победа пролетарской революции в России.

Вернувшись в Россию, Ленин сразу же правильно поставил дело руководства борьбой пролетариата, и осторожная, умелая постановка очередных задач несомненно чрезвычайно помогла успеху революции.

В тезисах, с которыми Ленин выступил 4 апреля 1917 г., он указал все очередные задачи и главную из них — борьбу за власть, за завоевание власти пролетариатом для конфискации земель, контроля над банками, промышленностью и для прекращения войны.

В статье „Письма о тактике" Ленин разъяснил особенности момента и определенно установил, какие лозунги для данного момента правильны. Он понимал, что после февральской революции, устранившей царизм, неизбежно должна будет победить следующая революция — революция пролетариата и масс крестьян против империалистической буржуазии. Но немедленно звать к вооруженной борьбе в апреле—мае было нельзя и не эта задача стояла тогда на очереди. Он разъяснил это в своей речи на апрельской конференции 1917 г. Относящееся сюда место приведено выше (стр. 16).

В ряде статей Ленин разъяснял, что значит лозунг „вся власть советам", он разъяснял, что советская власть—это высшая форма демократии (см., напр., статью „Съезд крестьянских депутатов" в „Правде" от 16 апреля. Собр. соч., Т. XIV, стр. 88—89, „Открытое письмо к делегатам I-го Всерос. Съезда Крестьянск. Депут. в „Солдатской Правде" от 11 мая 1917 г., тот же том, стр. 153 и т. д.), бичевал соглашателей и оборонцев и указывал на несостоятельность „двоевластия".

VIII. Преждевременность восстания в июле 1917 г.

После „июльских дней 1917 г." произошла крутая перемена: „Колеблящееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контр-революции,—писал Ленин в брошюре „К лозунгам". Развитие партий на почве соглашательства мелкобуржуазных партий с.-р. и меньшевиков с контр-революционными кадетами привело к тому, что обе эти мелкобуржуазные партии оказались фактическими участниками и пособниками палачества. Несознательная доверчивость мелких буржуа к капиталистам довела первых ходом развития партийной борьбы до сознательной поддержки ими контр-революционеров. Цикл развития партийных отношений закончился. 27 февраля все классы оказались вместе против монархии. После 4 июля контр-революционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эс-эров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков [1]), в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере" (Т. XIV, ч. II, стр. 14).

Отметив, что положение изменилось, Ленин указывал на необходимость готовиться к восстанию. Мирно взять власть было уже больше невозможно. Ее можно было получить, лишь одержавши победу над реакционной шайкой. (См. там же). Но немедленно начинать восстание было также невозможно, потому что для него не созрели еще условия не готовы были еще войска на фронте и не готова была провинция. В статье „Марксизм и восстание" Ленин писал позднее об июльских днях, что 3—4 июля 1917 г. не было еще объективных условий для победы восстания.

---

[1]) Французский генерал усмиритель июньского восстания парижских рабочих в 1848 г.

„1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции. Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих советах [1]). Оно создано только историей июля и августа, опытом „расправы" с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда колебаний в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный, ибо „союзники" стоят во главе всемирного империализма, заколебался между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т.-е. от коалиции с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо драться, умирать за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого „озверения", такой кипучей ненависти к Керенским и к Церетели-Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эс-эров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер". („Марксизм и восстание". Т. XIV, часть II, стр. 137).

По этим соображениям тогда, в июле, Ц. К. большевиков дал приказ об отступлении и вывел свои силы из боя, не допустив таким образом разгрома, который при том соотношении сил, которое было тогда в стране, был бы весьма вероятен, может быть даже неизбежен.

---

[1]) Статья была написана в сентябре 1917 г

IX. Борьба за взятие власти. Сентябрь 1917 г.

Продолжая все время разъяснять сущность советской власти, Ленин после Корниловского мятежа особенно энергично начал вести кампанию за необходимость для пролетариата взять власть. Нараставшее озлобление масс к правительству меньшевиков и эс-эров, разгоравшаяся ненависть к буржуазии давали уверенность, что победа революции будет обеспечена. Приближался момент осуществления задачи, поставленной более двадцати лет тому назад.

Относительно советов Ленин писал в середине сентября 1917 г. „Только Советская власть могла бы быть устойчивой, только ее нельзя было бы свергнуть даже в самые бурные моменты самой бурной революции, только такая власть могла бы обеспечить постоянное, широкое развитие революции"... („Рабочий Путь" № 10, 14 сент. 1917 г., том XIV, ч. II, стр. 103—104).

„Только диктатура пролетариата и беднейших крестьян способна сломить сопротивление капиталистов, проявить действительно величественную смелость и решительность власти, обеспечить себе восторженную, беззаветную, истинно героическую поддержку масс и в армии и в крестьянстве". (Там же, стр. 108).

Теперь все на практике убедились в справедливости этого, тогда же надо было обладать большой силой теоретического мышления, надо было вполне быть свободным от всяких буржуазных иллюзий, и трезво видеть действительность не заслоненную различными буржуазными предрассудками, для того, чтобы так определенно и безошибочно утверждать только что приведенные нами положения. За туманом и клубами пыли поднятой в буржуазной и мелко-буржуазной печати, в буржуазной агитации для многих — подлинная действительность, истинное соотношение сил были не ясны. Буржуазия пускала в ход все приемы борьбы, чувствуя близость своего краха.

В брошюре „Удержат ли большевики государственную власть" Ленин выставил следующие признаки, которыми советская власть отличается от всякой иной формы государства.

„Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ни чем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В пятых, он дает форму организации авангарда, т.-е. самой сознательный, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоящую совершенно вне политической жизни, вне истории. В шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.-е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение". (Т. XIV, ч. II, стр. 229).

В сентябре—октябре, в ряде статей, писем, адресованных в ЦК, в П. К. и М. К. большевиков, Ленин энергично проповедывал необходимость немедленно готовить восстание и немедленно брать власть. Величайший подъем, безграничная уверенность в победе охватывали всякого проле-

тария, читавшего эти вдохновенные страницы. В той же статье „Удержат ли большевики“ и т. д. Ленин писал:

„Силу сопротивления капиталистов мы уже видели, весь народ видел, ибо капиталисты сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли все свои силы до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, чтобы сорвать Советы, свести их на-нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эс-эров), превратить их в говорильни, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию.

А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян мы еще не видали, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, почувствуют, что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, ломает их сопротивление. Только тогда мы сможем увидеть, какие непочатые силы отпора капиталистам таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет „скрытым социализмом“, только тогда на каждые десять тысяч открытых или прячущихся, проявляющих себя действием или в пассивном упорстве врагов власти рабочего класса поднимается по миллиону новых борцов, доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь, что и им может служить вся мощь современного цивилизованного государства, что и их отряды пролетарской милиции с полным доверием зовут к непосредственному, ближайшему, повседневному участию в деле, управления государством.

Капиталисты с помещиками при благосклонном участии г.г. Плехановых, Брешковских, Церетели, Черновых и К-о сделали все, чтобы испоганить демократическую республику, испоганить ее услужением перед богатством до того, что народом овладевает апатия, равнодушие, ему все

равно, ибо голодный не может отличить республики от монархии, озябший, разутый измученный солдат, гибнущий за чужие интересы, не в состоянии полюбить республики.

А вот когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит — не из газет, а собственными глазами увидит, что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунеядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети всех бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрывательства богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара, вот — когда беднота увидит это и сразу почувствует это, — тогда никакая сила капиталистов и кулаков, никакая сила ворочающего сотнями миллиардов капитала не победит народной революции, а, напротив, она победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот.

Наша революция непобедима, если она не будет бояться самой себя, если она вручит всю полноту власти пролетариату, ибо за нами стоят еще неизмеримо большие, более развитые, более организованные всемировые силы пролетариата, временно подавленные войной, но не уничтоженные, а, напротив, умноженные ею.

Бояться, что власть большевиков, т. е. власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства, „сметут“ господа—капиталисты.

Какая близорукость, какая позорная боязнь народа, какое лицемерие!“ („Удержат ли большевики государственную власть“, т. XIV, ч. II, стр. 249—250).

X. Взятие власти. Октябрь 1917 г.

Наступившая в 1917 г. в России революция развилась именно так, как предполагал Ленин в статье „Итоги дискуссии о самоопределении", написанной в октябре 1916 г. Соответствующее место из нее было приведено выше. (См. стр. 67).

В России, в 1917 г. развитие революции сложилось так благоприятно, что удалось на практике выполнить то, о чем Ленин писал за 23 года до этого в своей ранней статье, отрывок из которой мы привели в начале настоящего очерка. Российский пролетариат показал „как делается революция", и крестьяне его поддержали. Пролетариат осуществил свою диктатуру и благодаря Ленину сумел осуществить ее так, что она послужила „орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий".

„Пролетариат может и должен сразу или во всяком случае очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелкобуржуазной демократии „их" массы, т. е. массы, шедшие за ними, — отвоевать посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд, ценой экспроприации помещиков и буржуазии",—писал Ленин в своей статье „О выборах в учредительное собрание и о диктатуре пролетариата".

Буржуазия этого сделать не может, хотя бы она обладала какой угодно „могучей" государственной властью. Пролетариат на другой же день после завоевания им государственной власти это сделать может, ибо он имеет для этого и аппарат (советы), и экономические средства (экспроприация помещиков и буржуазии).

Именно так российский пролетариат отвоевал у эс-эров крестьянство и отвоевал, в сущности, через несколько часов после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал „декрет о земле", и в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, осуществил все насущнейшие экономические нужды большинства крестьян, экспроприировав полностью и без выкупа помещиков.

Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики ни слова своего не вставили в „декрет о земле", а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы эс-эрами в эс-эровской газете.

Эс-эры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что „большевики украли их программу", но над эс-эрами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы. Вот этой диалектики никогда не могли понять представители II-го Интернационала: „пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения". („Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата". Собр. соч., т. XVI, стр. 449—450).

Вторым актом, укрепившим союз пролетариев с крестьянством, была та решительная борьба за мир, которую повело правительство пролетариата с первого же дня своего существования. Первым декретом нового революционного правительства был декрет о мире.

Тяжелая борьба за мир заняла весь конец 1917 и начало 1918 года. Ход этой борьбы лучше всего проследить, читая последовательно статьи и речи, собранные в XV т. собрания сочинений Ленина. Ленину пришлось выдержать жестокую борьбу. Ряд ответственных товарищей не сразу нашли правильную линию. Но эта ошибка была разъяснена и послу-

жила прекрасным уроком, чтобы на будущее время таких ошибок не повторять.

В решении вопроса о необходимости заключить мир в феврале—марте 1918 г. Ленин обнаружил, насколько он свободен от каких бы то ни было предрассудков, как верно следует он основному правилу марксистского метода изучать действительность и лишь в строжайшем соответствии с ней выдвигать определенные задачи.

В статье „О революционной фразе", напечатанной в „Правде" от 21 февраля 1918 г., Ленин подробно разобрал вопрос о войне и необходимости заключить мир. Главные мысли статьи состояли в следующем: Армии в настоящее время у нас нет. „Лозунг" революционной войны в феврале 1918 года есть пустейшая фраза, за которой ничего р е а л ь н о г о, о б ъ е к т и в н о г о нет. Чувство, пожелание, негодование, возмущение — вот единственное содержание этого лозунга в данный момент. Объективная обстановка такова, что:

1. Наш крестьянин имеет лишь з а к о н о социализации земли, но ни одного года свободной (от помещика и от мучений войны) работы.

2. Революция в Германии зреет, но еще не созрела, нет гарантий, что германцы не будут наступать. Революция там еще не началась. Если бы она началась, и ценой нашей гибели можно было бы помочь победе германской революции, тогда надо было бы пойти на это, т. к. революция в Германии ценнее. Но ее еще нет.

3. Вести войну нет сил. Если есть малейшая возможность заключить сепаратный мир, надо его заключить для передышки. Мир нужен сейчас для спасения революции. Война в настоящий момент немедленно, без передышки, нужна буржуазии для того, чтобы погубить революцию. Такая война будет на руку союзникам — империалистам. Немцы будут наступать и придется заключить мир еще более тяжелый, или правительство большевиков будет свергнуто. Надо отступить в порядке и готовить войну

В своей речи на VII-м съезде Р. К. П. в заседании 7 марта 1918 года Ленин говорил следующее:

„Международный империализм, который обладает мощью всего объединенного капитала и всею мощью военной тех-

ники, представляет гигантскую реальную силу... В октябре наша революция случилась как раз, — это парадоксально, но справедливо, — в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистических стран в виде уничтожения миллионов людей..

Только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать свое блестящее триумфальное шествие по Европейской России; перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию.

Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии интеллигенты, сверх-человеки из партийных работников, которые, дав себя увлечь этим триумфальным шествием, сказали: „С международным империализмом мы справимся, там тоже будет триумфальное шествие, там настоящей трудности нет".

В Европе неизмеримо труднее начать. У нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать...

Отговорка, что немец не станет наступать, была величайшей авантюрой. Нас ждут самые тяжелые поражения, потому что у нас нет армии, потому что у нас нет организации, потому что этих двух задач решить нельзя сразу. Если ты не умеешь приспособиться, не расположен ползать на брюхе в грязи, тогда ты не революционер, а болтун, потому что другой дороги нет, потому что история сложилась так неприятно, что революция должна созреть в обеих странах одновременно". (Доклад о Брестском мире на VII-м съезде Р. К. П, т. XV).

Дальнейшее развитие событий показало всю правильность оценки положения, сделанной тогда Лениным. В статье „О значении золота теперь и после полной победы социализма" в 1921 г. Ленин писал о брестском мире: „Почему мы смогли применить правильно брестское отступление? Потому что мы так далеко зашли вперед, что нам было где отступать. Мы с такой головокружительной быстротой, в несколько недель с 25 октября 1917 г. до брестского мира (подписан 2 марта 1918 г.), построили советское государство, вышли революционным путем из империалистической войны, доделали буржуазно-демократическую рево-

люцию, что даже громадное попятное движение (брестский мир) оставило все же за нами вполне достаточно позиций, чтобы воспользоваться „передышкой“ и двинуться победоносно вперед против Колчака, Деникина, Юденича, Пилсудского, Врангеля“. (Т. XVIII, ч. I, стр. 415).

Ленин умел отступать, когда это было возможно. Но когда враги предъявляли неприемлемые требования, Ленин умел быть непреклонным. Так было, напр., когда после убийства Мирбаха правительство Вильгельма заговорило о необходимости ввести в Москву батальон германских войск для охраны германского посольства. В своей речи 15 июля 1918 г. во В. Ц. И. К. по поводу этого, Ленин говорил, что если немцы станут настаивать на вводе батальона, как на безусловном требовании, то придется отвечать на это войной. Если бы допустить батальон иностранных войск вступить в Москву, это означало бы начало оккупации России чужеземными войсками. „На такой шаг мы вынуждены были бы ответить, как отвечаем на мятеж чехо-словаков, на военные действия англичан на севере, именно: усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению и к уничтожению, в случае временной необходимости отступления, всех и всяческих продуктов, без всяких изъятий, путем сожжения складов и, в особенности, продовольственных продуктов, чтобы они не могли достаться в руки неприятеля. Война стала бы для нас тогда роковой, но безусловной и безоговорочной необходимостью, но эту революционную войну рабочие и крестьяне России поведут рука-об-руку с Советскою властью до последнего издыхания“. (Т. XV, стр. 387).

XI. Борьба за хлеб. 1918 г.

Победивши империалистическую буржуазию в восстании в 1917 г., пролетариат взял власть. Правительство пролетариата, опираясь на массы революционного крестьянства, выполнило требования этих масс в вопросе о мире и о земле и закрепило, таким образом, союз этих двух классов, подтвердив его на деле.

Вслед за предварительным разрешением этих задач на очередь встало разрешение задач гораздо более трудных, задач организационных. И разрешить эти задачи надо было немедленно, жизнь не ждала и грозно выдвигала такое реальное бедствие, как голод, явившийся результатом разорения, порожденного империалистической войной.

И вот в этом вопросе, как и при разрешении всех остальных трудных задач, возникавших в процессе революции, Ленин снова и снова выдвигал и подчеркивал ту идею, которую он выставил в самом начале своей политической деятельности, что пролетариат в своей борьбе против капитализма должен опираться на массы бедноты, на массы полупролетарских элементов, которые капитализмом задавлены, чувствуют к нему ожесточенную вражду, но самостоятельно свергнуть этот гнет не могут. Пролетариат должен был являться руководителем, организатором этих масс, сделать их способными к действительной борьбе.

Об этом Ленин писал в 1894—95 г. Это он повторял в 1904—1905 г. и в 1916 г., за несколько месяцев до начала революции в России, это он всеми средствами старался проводить в жизнь в особенности тогда, когда эта революция наступила. И в вопросе о хлебе — необходимо было точно также опереться на эти массы.

В своей речи, произнесенной им 4 июня 1918 г. на соединенном заседании В. Ц. И. К. 4 созыва и Московского Совета, напечатанной отдельной брошюрой под заглавием

„Борьба за хлеб", Ленин указывал на три руководящих идеи, которые должны были быть проведены в жизнь: 1) Централизация всего продовольственного дела сбора хлеба, чтобы им накормить центры революционного движения — города. 2) Объединение и организация рабочих, создание продовольственных отрядов, создание агитаторов из рабочих, которые пошли бы в деревню и 3) объединили бы и сорганизовали бы бедноту, подняли бы политическое сознание масс. „Во всем мире передовые отряды рабочих городских, рабочих промышленных объединились, объединились поголовно, говорил в своей речи Ленин. Но почти нигде в мире не было еще систематических беззаветных и самоотверженных попыток объединить тех, кто по деревням, в мелком земледельческом производстве, в глуши и темноте отуплен всеми условиями жизни. Тут стоит перед нами задача, которая сливает в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой, на который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это бой за социализм".

В этой же речи Ленин указывал на те трудности, которые предстоят в этой новой организационной работе, он говорил, что легче победить военное сопротивление эксплоататоров. „Победа в восстании неизмеримо легче. Победа над сопротивляющейся контр-революцией в миллион раз легче победы над задачей организационной, особенно там, где мы решили задачу, в которой и восставший пролетарий, и мелкий собственник, широкие слои мелкой буржуазии могли итти в значительной степени вместе, в которой много еще было элементов общедемократических, общетрудовых. Мы подошли теперь от этой задачи к другой. Мучительный голод нас силой подвел к задаче чисто коммунистической. Тут мы столкнулись лицом к лицу с осуществлением задачи революционно-социалистической, здесь встали перед нами необычайные трудности. Мы этих трудностей не боимся, мы их знали, мы никогда не говорили, что легко перейти от капитализма к социализму.

Это — эпоха ожесточеннейшей гражданской войны, мучительные шаги, когда к одному отряду восставшего про-

летариата одной страны подойдет отряд другой страны исправлять совместными усилиями ошибки. Здесь перед нами задачи организационные, захватывающие продукты всеобщего потребления, захватывающие самые глубокие корни спекуляции, захватывающие верхушки буржуазного мира и верхушки капиталистической эксплоатации, которые снять не легко одним массовым напором. Здесь перед нами мелкие и глубоко по всем странам рассыпанные корни и корешки этой буржуазной эксплоатации в лице мелких собственников, в лице всего этого уклада жизни, привычек и настроений мелкособственнических, мелкохозяйских, когда перед нами встает мелкий спекулянт, непривычка к новому строю жизни, неверие в него, отчаяние". (Собр. соч., т. XV, стр. 318).

Все те трудности, которые были связаны с этим громадным движением масс, Ленин видел ясно, он не закрывал глаза на отрицательные явления: „Когда нам будут указывать... ваши отряды, которые идут собирать хлеб, спиваются и сами превращаются в самогонщиков, в грабителей, мы скажем, что мы прекрасно знаем, как часто это бывает в таких случаях, мы это не прикрываем, не прикрашиваем, не отмахиваемся от этого якобы левыми фразами и намерениями. Да, рабочий класс китайской стеной не отделен от старого буржуазного общества, и, когда наступает революция, дело не происходит так, как со смертью отдельного лица, когда умерший выносится вон; когда гибнет старое общество, труп его нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается в нашей среде, он гниет и заражает нас самих". (Собр. соч., т. XV, стр. 321).

В своем письме к питерским рабочим от 22 мая 1918 г. Ленин писал:

„Новых задач, собственно говоря, история не выдвигает, — она только увеличивает размер и размах старых задач по мере того, как увеличивается размах революции, растут ее трудности, растет величина ее всемирно-исторической задачи.

Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского советского переворота состоит в том, что передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской

трудящейся массы, как строитель государства труда, пошел в „народ“...

Рабочий став передовым вождем бедноты, не стал святым. Он вел вперед народ, но он и заразился болезнями мелкобуржуазного развала. Чем меньше было отрядов из наилучше организованных, из наиболее сознательных, из наиболее дисциплинированных и твердых рабочих, тем чаще разлагались эти отряды, тем чаще бывали случаи победы мелкособственнической стихии прошлого над пролетарско-коммунистической сознательностью будущего.

Начав коммунистическую революцию, рабочий класс не может одним ударом сбросить с себя слабости и пороки, унаследованные от общества помещиков и капиталистов, от общества эксплоататоров и мироедов, от общества грязной корысти и личной наживы немногих, при нищете многих. Но рабочий класс может победить — и наверное неминуемо победит в конце концов старый мир, его пороки и слабости, если против врага будут выдвигаемы новые и новые, все более многочисленные, все более просвещенные опытом, все более закаленные на трудностях борьбы отряды рабочих“. (Т. XV, стр. 301).

XII. Организация трехмиллионной Красной армии. 1918—1919 г.

Рядом с задачей организации продовольственного дела стояла другая задача — не менее неотложная — задача организовать защиту революции, организовать Красную армию. В конце 1918 — в начале 1919 г. Ленин выдвинул этот вопрос — он выдвинул лозунг о необходимости организовать „3-миллионную Красную армию". Когда эта задача была поставлена им на обсуждение, многие военные специалисты выступили с доказательствами, что это сделать невозможно. Но Ленин постарался привлечь к этому делу передовых рабочих через районные Комитеты Р. К. П., и пролетариат крупных промышленных центров откликнулся на этот призыв Ленина. Рабочие прониклись твердым решением осуществить эту задачу. К делу организации Красной армии были привлечены и массы солдат и, наконец, постепенно широкие массы крестьянства, на самих себе испытавшие, что значит победа и диктатура белогвардейцев: Каледина, Колчака, Деникина, Юденича и т. д.

Зимой 1918—19 г. широко было распространено написанное пламенным языком воззвание Ленина, призывавшее к созданию 3-миллионной Красной армии, воззвание, в котором он пламенными словами звал всех угнетенных капиталом подняться с оружием против своих врагов, научиться рубить саблей по горлу палачей пролетариата и всех трудящихся.

Этот призыв нашел себе отклик в сердцах буквально миллионов, и небывалый подъем в массах совершил чудо — Красная армия одержала победу на всех фронтах.

Все колоссальное, всемирно-историческое значение побед Красной армии будет оценено вполне лишь впоследствии. Человеческое познание медленно следует за бурным ходом

событий революционной эпохи, в которой один год равняется десятилетиям относительно мирных периодов развития. Оценка и изучение опыта борьбы Красной армии будет иметь в будущем огромное практическое значение, и Ленин указывал на это еще в 1920 г.

„Все колоссальное значение Красной армии, опыта борьбы и победы обнаружится еще в дальнейшем, когда народы востока будут вести свои освободительные войны против империализма". (Из Речи на II-м Съезде коммунистических организаций народов Востока—27/XI—1920 г., т. XVI, стр. 382).

В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком от 24 авг. 1919 г. Ленин писал: „Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия. Мы доказали не словами, а делом, что мы можем создать ее, что мы научились управлять ею и побеждать капиталистов, несмотря на получаемую ими щедрую помощь оружием и снаряжением от богатейших стран мира. Большевики доказали это делом. Поверить им все рабочие и крестьяне, — если они сознательны, — должны не на слово (на слово верить глупо), а на основании опыта миллионов и миллионов людей на Урале и в Сибири. Задача соединить вооружение рабочих и крестьян с командованием бывших офицеров, которые большею частью сочувствуют помещикам и капиталистам, есть труднейшая задача. Ее можно решить только при великолепном уменьи организовать, при строгой и сознательной дисциплине, при доверии широких масс к руководящему слою рабочих комиссаров. Эту труднейшую задачу большевики решили: измен бывших офицеров у нас очень много, и тем не менее Красная армия не только в наших руках, но и научилась побеждать генералов Англии, Франции, Америки". (Собр. соч., т. XVI, стр. 301).

Необходимо ясно отдать себе отчет в том, что эту задачу колоссальной трудности, задачу организации защиты революции от международного капитала, как и ряд других задач невиданного до сих пор размаха и размера, удалось выполнить благодаря счастливому соединению в русской революции двух условий:

1. Гигантского стихийного подъема революционной энергии самых широких слоев, поднявшихся против своих угнетателей.

2. Закаленной, испытанной революционной организации передового пролетариата, выросшей и созревшей в процессе долгой борьбы, организации, руководящейся теорией революционного марксизма.

XIII. Создание III Коммунистического Интернационала. 1919 г.

Эпоха, в которую жили Маркс и Энгельс, была эпохой превращения коммунизма из утопии в науку. Эпоха, в которую жил Ленин, — была эпохой превращения коммунизма из науки, известной лишь небольшому, относительно говоря, количеству передовых теоретиков пролетариата, в действие широких масс. В статье „Третий Интернационал и его место в истории", напечатанной в № 1 журнала „Коммунистический Интернационал" 15 мая 1919 г., Ленин писал о развитии международного движения пролетариата и о роли и значении III Интернационала следующее: „Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост пошел вширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала.

Третий Интернационал фактически создался в 1918 году, когда многолетний процесс борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций. Формально III Интернационал основан на его первом съезде в марте 1919 г. в Москве, и характернейшая черта этого Интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье „Международное общество рабочих" стало уже теперь совпадать в известной мере с союзом советских социалистических республик.

Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской международной борьбы за социализм. Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого массового распространения движения в ряде стран. Третий

Интернационал воспринял плоды работ Второго Интернационала, отеск его оппортунистическую, социал-шовинистическую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата.

Всемирно-историческое значение III Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог великому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием диктатуры пролетариата. Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью. Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы—мало того: на все языки мира. Началась новая эпоха всемирной истории. Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства, капиталистическое или наемное рабство". (Собр. соч., т. XVI, стр. 182).

При создании III-го Интернационала надо было принять все меры к тому, чтобы оградить эту организацию от той язвы, которая погубила II-й Интернационал, именно от язвы оппортунизма. Надо было создать гарантии, которые на деле обеспечили бы революционный характер организации. Эта гарантия была создана уставом и выработанными и принятыми на II-м Конгрессе III-го Интернационала летом 1920 г. условиями приема в Коминтерн. При выработке их был учтен весь опыт, накопленный Р. К. П. за более чем двадцатилетний период развития ее и участия ее в революционном движении, исключительном по своим размерам, силе и глубине.

Уже Маркс и Энгельс, еще в середине XIX в., понимали, что революция в России будет чрезвычайно сильна и будет иметь огромное международное значение. В письме к Марксу от 14 апреля 1856 г. Энгельс писал: „Теперь открывается последняя фаза мошенничества: Россия ввозит капитал и спекуляцию и вот по этим пространствам, по тысячеверстным железным дорогам мошенничество разовьется так, что скоро сломит себе шею. Когда мы услышим о „Великой Иркутской магистрали с ветками к Пекину и т. д.", тогда наступит пора готовиться нам в дорогу. На этот раз будет такой неслыханный крах, какого еще не бывало. Все элементы налицо: интенсивность, всеобщее распространение

кризиса и вовлечение в него всех господствующих и владеющих слоев".

На опыте, связанном с развитием этой революции, и создался большевизм или ленинизм, представляющий из себя последовательный революционный марксизм.

В одной статье 1915 г. Ленин коснулся этого вопроса, каким образом именно российские большевики получили особую возможность накопить революционный опыт, закалить свою организацию в революционной борьбе и особенно специализироваться на борьбе с оппортунизмом.

„Из всех „великих" держав, участвующих в теперешней войне, Россия одна только в последнее время пережила революцию, писал Ленин: ее буржуазное содержание, при решающей роли пролетариата, не могло не породить раскола буржуазных и пролетарских течений в рабочем движении. В течение всего приблизительно двадцатилетнего (1894—1914) периода, который российская с.-д. просуществовала, как организация, связанная с массовым рабочим движением (а не только в виде идейного течения 1883—1894 г.г.), шла борьба пролетарски-революционных и мелкобуржуазно-оппортунистических течений. „Экономизм" эпохи 1894—1902 годов был, несомненно, течением последнего рода. Целый ряд аргументов и черт его идеологии — „струвистское" извращение марксизма, ссылки на „массу" в оправдание оппортунизма и т. д. — поразительно напоминает теперешний, опошленный марксизм Каутского, Кунова, Плеханова и пр. Было бы очень благодарной задачей напомнить теперешнему поколению с.-д. старую „Раб. Мысль" и „Рабочее Дело" в параллель с теперешним Каутским.

„Меньшевизм" следующего (1903—1908) периода был непосредственным, не только идейным, но и организационным преемником „экономизма". Во время русской революции он проводил тактику, объективно означавшую зависимость пролетариата от либеральной буржуазии и выражавшую мелкобуржуазные оппортунистические тенденции. Когда в следующий затем период (1908—1914) главный поток меньшевистского течения породил ликвидаторство,— это классовое значение данного течения стало настолько очевидным, что лучшие представители меньшевизма все

время протестовали против политики группы „Нашей Зари". А эта группа, — единственная, которая вела противреволюционно-марксистской партии рабочего класса систематическую работу в массах за последние 5—6 лет, оказалась в войне 1914—1915 г.г. социал-шовинистическою! И это в стране, где живо самодержавие, где не завершена далеко еще буржуазная революция, где 43% населения угнетают большинство „инородческих" наций. „Европейский" тип развития, когда известные слои мелкой буржуазии, особенно интеллигенции, и ничтожная доля рабочей аристократии могут „попользоваться" привилегиями „великодержавного" положения „своей" нации, не мог не сказаться и в России.

К „интернационалистской", т. е. действительно революционной и последовательно революционной тактике рабочий класс и рабочая с.-д. партия России подготовлены всей своей историей". („Крах II-го Интернационала". Против течения. Стр. 175—176).

Эта подготовка, этот опыт и были использованы при выработке устава Коминтерна и условий приема в него. В виду того, что начала, положенные в основу этих условий, дают полное представление о том, как обеспечить революционный характер организации, мы остановимся здесь на содержании этих условий. От партий, входящих в III-й Интернационал, требуется выполнение следующих условий.

1. Самая широкая пропаганда диктатуры пролетариата. Подчинение всей партийной печати Ц. К-ту. Печать должна клеймить не только буржуазию, но и реформистов всех оттенков. 2. Все реформисты и сторонники „центра" (последователи Каутского) должны быть удалены со всех ответственных постов. 3. Создание параллельной нелегальной организации. 4. Систематическая пропаганда в войсках. 5. Систематическая и планомерная агитация в деревне. 6. Борьба не только против откровенных социал-патриотов, но и против лицемерных социал-пацифистов. 7. Абсолютный разрыв с реформизмом и с политикой „центра". 8. Поддержка на деле всякого освободительного движения в колониях. Борьба против своих отечественных империалистов. 9. Работа внутри всех

массовых организаций пролетариата. 10. Пропаганда среди профессионально организованных рабочих необходимости разрыва с желтым амстердамским интернационалом. 11. Пересмотр личного состава партий, удаление ненадежных элементов. Ц. К. руководит парламентской работой. 12. Демократический „централизм". Усиление дисциплины, граничащей с военной. 13. Периодические перерегистрации членов партии. 14. Беззаветная поддержка каждой советской республики в борьбе ее против контр-революционных сил. 15. Пересмотр программы в духе коммунистического интернационала. 16. Обязательность постановлений Исполкома Коминтерна для всех партий, входящих в Коминтерн. 17. Название партии Коммунистической. 18. Обязанность для партийных органов печатать все важные документы Исполкома Коминтерна. 19. Обсуждение на съезде партии, созванном не позднее 4-х месяцев после II-го Конгресса, данных условий. 20. Ц. К. должен включать не менее ½ товарищей, которые еще до II-го Конгресса публично и недвусмысленно высказывались за вступление в III-й Интернационал. 21. Исключение из партии всех, кто принципиально отвергает обязательства и тезисы Коминтерна.

В выполнении этих условий, учитывающих опыт революционной борьбы последних десятилетий, имеется достаточная гарантия того, что организации коммунистических партий сохранят свой революционный характер и смогут организовать диктатуру пролетариата и вести классовую борьбу в этой новой форме.

Как устав I-го Интернационала был проникнут духом революционного марксизма так же точно и устав III-го Интернационала, принятый на II Конгрессе III-го Интернационала, проникнут духом ленинизма, т. е. того же революционного марксизма, только обогащенного опытом всей предыдущей борьбы и стоящего перед задачей непосредственной борьбы за социализм, непосредственного взятия власти пролетариатом, непосредственного осуществления диктатуры пролетариата.

XIV. Организация борьбы за освобождение угнетенных национальностей.

Одной из величайших заслуг Ленина является его работа над организацией борьбы за освобождение угнетенных колониальных народов. В уставе III-го Коммунистического Интернационала, принятом на II-м Конгрессе летом 1920 г., говорится, что „Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II-го Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение тружеников всего мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски об'единяются люди белой, желтой, черной кожи, труженики всей земли". (II-ой Конгресс III-го Интернационала, стенографический отчет, стр. 621).

Пролетарии всего мира должны вести борьбу против империалистической буржуазии и в этой борьбе у них есть могущественный союзник — все нации, находящиеся под гнетом колониальной эксплоатации. Все не пролетарии колониальных стран (полупролетарии, крестьянство и даже отчасти буржуазия угнетенных наций), являются в разной степени союзниками пролетариата в этой его борьбе.

„Социалистическая революция, говорил—Ленин в речи на II-м Съезде Коммунистических организаций народов Востока 27-го ноября 1919 г., не будет только главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии; нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма. Гражданская война трудящихся против империалистов и эксплоататоров во всех передовых странах начинает соединяться с национальной войной против международного империализма". (Т. XVI, стр. 388).

Сила этих назревающих национальных войн настолько громадна, что они должны будут сыграть, по удачному выражению т. Радека роль динамита против империализма. В речи о тактике Р. К. П. на III-м Конгрессе Коминтерна 5/VII 1921 г. Ленин говорил, что „с начала XX-го столетия... произошли большие изменения, а именно миллионы и сотни миллионов, — фактически громадное большинство населения земного шара, — сейчас выступают, как самостоятельные активные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и может быть сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы все ожидаем". (Т. XVIII, ч. I, стр. 323).

Ленин определял количество сил, враждебных империализму, огромной цифрой — превышающей миллиард человек. „Характерная черта империализма,—говорил он в речи на II-м Конгрессе Коминтерна,—что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное количество народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т. е. около 70% населения земли принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости или относятся к окраинным колониальным государствам, как, напр., Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по договорам оказались в зависимости от нее" (Т. XVII, стр. 274).

Изучая классы в русской революции Ленин, сумел учесть роль крестьянства и понять его значение в революции. В вопросе о ходе развития мировой революции он сумел учесть значение по преимуществу крестьянских масс колониальных народов. В своей блестящей речи о той роли, которую будут играть в мировой революции подвергающиеся

империалистическому грабежу народы Востока, Ленин говорил следующее [1]):

„Империалистическая война разбудила и Восток, втянула его народы в международную политику. Англия и Франция вооружали колониальные народы и помогали тому, чтобы научить их пользоваться военной техникой и усовершенствованными машинами, но этой наукой они воспользуются против господ капиталистов [2]). За период пробуждения Востока, в современной революции наступает период прямого участия народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества.

Вот почему я думаю, что вам предстоит в истории развития мировой революции, которая будет, судя по началу, продолжаться много лет и стоить много трудов, сыграть большую роль и соединиться в своей борьбе с нашей борьбой против международного империализма. Ваше участие в международной революции поставит вас перед сложной и трудной задачей, разрешение которой будет служить основанием общего успеха, потому что здесь впервые большинство населения приходит в самостоятельное движение и будет активным фактором в борьбе за свержение международного империализма.

Большинство народов Востока находится в худшем положении, чем даже самая отсталая в Европе страна, Россия, но наша борьба так легко прошла потому, что против капитала и феодализма соединились крестьяне и рабочие, и здесь связь с народами Востока особенно сильна, потому что большинство его народов является представителями трудовой массы, не рабочими, прошедшими школу империалистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся,

---

[1]) Речь на II-м Всероссийском съезде народов Востока 2/XI—1919 г.

[2]) Вот диалектика исторического процесса. Капиталисты не могут не вести войны, не могут не вооружать и не обучать войне широкие массы. Делая же это, они в то же время готовят собственную гибель. Укрепление и расширение их военной мощи — есть в то же время подготовление их собственной гибели.

эксплоатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета. Русская революция показала, как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской Республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу с международным империализмом. Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно суметь, применяясь к условиям, которых нет в европейских странах, применяясь к условиям своеобразным, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачи борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе; а с другой стороны, благодаря организации коммунистических ячеек на Востоке, вы получаете возможность осуществлять теснейшую связь с III-м Интернационалом. Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими в средневековых условиях трудящимися массами Востока. В маленьких размерах мы осуществили в нашей стране то, что в больших размерах в больших странах осуществите вы. Эту вторую задачу, я надеюсь, вы выполните с успехом. Благодаря коммунистическим организациям на Востоке, представителями которых вы здесь являетесь, у вас имеется связь с передовым революционным пролетариатом. Перед вами стоит задача, чтобы и дальше заботиться о том, чтобы внутри каждой страны, на языке, который понятен народу, велась коммунистическая пропаганда, соединяя эту задачу непосредственно с задачей, осуществляемой теперь.

Само собой понятно, что окончательно может победить пролетариат только всех передовых стран вместе, а мы, русские, начинаем то дело, которое закрепит позднее немецкий, французский или английский пролетариат; но мы видим, что они не победят без помощи трудящихся масс

угнетенных колониальных народов, и в первую голову народов Востока. Мы должны себе дать отчет, что один авангард не может осуществить перехода к коммунизму. Задача в том, чтобы пробудить революционную активность, самостоятельность и организацию масс трудящихся, несмотря на тот уровень, на котором они стоят, переведя истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществляя те практические задачи, которые нужно осуществить немедленно и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран.

Вот те задачи, решения которых вы не найдете ни в одной коммунистической книге, но которые решить необходимо. Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов и не может не пробуждаться и который имеет историческое оправдание, и вместе с тем вы должны проложить дорогу к трудящимся эксплоатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственная надежда на освобождение заключается в победе международной революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплоатируемых сотен миллионов людей Востока.

Вот задача необычайного размаха, которая стоит перед вами и которая, благодаря эпохе революции и росту революционного движения, общими усилиями коммунистических организаций Востока будет успешно разрешена и доведена до полной победы над международным империализмом" (т. XVI, стр. 389—391).

Организовать эти массы населения, не могущие не вести борьбы против грабящих их империалистов — такова та гигантская задача, на необходимость разрешения которой указывал Ленин и к работе над разрешением которой приступил III-й Интернационал.

В своем докладе Комиссии по национальному и колониальному вопросам на II-м Конгрессе Коминтерна 26 июня 1920 г. Ленин указал практический путь:

„В этих (отсталых колониальных) странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические ре-

зультаты нашей работы (речь идет о Туркестане) показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где почти нет пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западно-европейских стран, так как пролетариат России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплоатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Крестьянские советы, советы эксплоатируемых являются средством, пригодным не только для капиталистических, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий, и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах, и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать советы трудящегося народа". (Собр. соч., т. XVII, стр. 276—277).

В национальном вопросе Ленин вел смелую и последовательную политику в духе революционного марксизма, как это делал Маркс. Маркс и Энгельс стояли на той точке зрения, что пролетариат, помогающий угнетению других народов, не может и сам освободиться от эксплоатации. Разрешить же окончательно национальный вопрос можно лишь при условии свержения буржуазии. Национальная политика пролетариата состоит в полном осуществлении начала „самоопределения" наций.

„При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для

устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создаст возможность полного устранения национального гнета: эта возможность превратится в действительность „только" — „только"! при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства, сообразно „симпатиям" населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется практически абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится отмиранием государства". (Итоги дискуссии о самоопределении. Октябрь 1916 г. Сборник „Против течения", стр. 401).

Грубейшую ошибку совершает тот, кто, имея в виду интернациональный характер рабочего движения, — отрицает даже самое существование национальности и национального чувства [1]). Национальные особенности, язык, национальное чувство — все это существует в действительности. Буржуазия использует шовинистические чувства для своей грабительской завоевательной политики. Передовой пролетариат ведет против своей буржуазии самую энергичную борьбу и выполняя таким образом задачи своего класса в то же время наилучшим образом выполняет свой долг перед своей нацией. В статье О„ национальной гордости великороссов", декабрь 1914 г. Ленин писал:

„Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет. Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу

[1]) Так смотрели, например, представители „Молодой Франции" в 1866 г.: „всякая национальность и сами нации — все это устарелые предрассудки." Маркс и Энгельс. Письма. Изд. 2-е Моск. Раб. стр. 277.

прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: „жалкая нация рабов, сверху до низу — все рабы." Откровенные и прикровенные рабы - великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы особенно ненавидим свое рабское прошлое (когда помещики, дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украйну, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, — но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украйны и т. д. „защитой отечества" великороссов), такой раб, вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения, есть холуй и хам.

„Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы“,—так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX-го века Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом [1]) принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке в Европе, хотя бы в дальне-восточной Европе, „защищать свое отечество“ иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины; нельзя великороссам „защищать отечество“ иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $^9/_{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $^9/_{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесчещивает, проституирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами. (Собр. соч., т. XIII, стр. 26—27).

---

[1]) Разрядка моя — Е. А.

XV. Поворот к нэп'у. 1921 г.

После того, как натиск империалистических государств на Советскую Россию был отражен и гражданская война была ликвидирована, встал вопрос о переходе к мирным условиям. Пришлось изменить курс экономической политики и от старой политики так называемого военного коммунизма с разверсткой и продовольственными отрядами перейти к новой экономической политике. На необходимость такого перехода Ленин указал на X-м Съезде в марте 1921 г. В своей речи он говорил, что для России характерно преобладание крестьянства, пролетариат в меньшинстве, большинство мелкобуржуазное, и пролетариату, который ставит своей задачей руководство переходом этих мелких хозяев к коллективному, обширному труду, приходится считаться с этим большинством. „Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства — мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей вероятно и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным" (Собр. соч., т. XVIII, ч. I-я, стр. 119).

„Взятие с крестьянских хозяйств излишка означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего мелкого оборота". (Там же).

Поэтому мы должны „дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом устанавливать размеры своего производства". (Там же, 120)

Кроме того, новая экономическая политика, ставя целью при данных условиях достичь возможно более быстрого развития производительных сил, выдвинула, как меру, способствующую этому, — концессии — договоры с капиталистами, которые, извлекая выгоду из сданных им предприятий, все же способствуют развитию производительных сил. Социалистическое государство будет сдавать в аренду капиталистам, однако, лишь меньшую часть предприятий. Крупнейшие предприятия, остаются в руках государства. Сохраняется монополия внешней торговли, и таким образом за пролетариатом остается полная возможность держать в своих руках всю хозяйственную жизнь страны.

„Насаждая государственный капитализм,—писал Ленин в своей брошюре о продналоге,—в виде концессий, Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое исчисление), усиливает государственно упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим. В меру и осторожно проведенная концессионная политика, несомненно, поможет нам улучшить быстро (до известной, небольшой степени) состояние производства, положение рабочих и крестьян, — конечно, ценой известных жертв, отдачи капиталисту десятков и десятков миллионов пудов ценнейших продуктов. Определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и не опасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром. Способы борьбы покажет нам политика". (Собр. соч. т. XVIII, ч. I-я, стр. 218).,

Впоследствии Ленин указывал еще на одно орудие борьбы за социализм — на кооперацию. В статье от 26 мая 1923 г. он писал: „В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как тор

говцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа — есть все, что нам нужно, потому что мы теперь нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашевскую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения социалистического общества. Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения". („О кооперации", т. XVIII, ч. II, стр. 139—140).

XVI. Политическое завещание Ленина. 1923 г.

Всю жизнь Ленин неизменно служил делу рабочего класса. Под конец своей жизни он стал известен всему миру, как общепризнанный вождь мирового пролетариата. Завещанные Лениным идеи учат тому, что пролетариат в лице его передовых отрядов—коммунистических партий всех стран, в каких бы условиях эти отряды ни находились, должен продолжать то дело организации самых широких масс и руководить их борьбой; должен продолжать то дело, которое так блестяще умела вести Р. К. П. с Лениным во главе, участвуя в этой борьбе, непосредственно изучая ее, руководя ей и извлекая из этой борьбы соответственные уроки. Цель этой борьбы — коммунизм.

Материальные предпосылки и объективные условия для диктатуры пролетариата созрели во всем мире. Борьба за его диктатуру встала на очередь дня. Интересы спасения всей культуры человечества требуют, чтобы пролетариат возможно скорее взял в руки власть, уничтожил бы власть империалистических разбойников и, руководя массами мелких производителей, создал бы благоприятные условия для развития производства, для поднятия культуры этих масс и для создания материальной основы будущего коммунистического общества. Выполнить эти гигантские задачи вождя масс трудящихся может только один из классов современного общества — пролетариат, и он должен их выполнить. Таково завещание Ленина.

Указывая ближайшие задачи, стоящие перед государством пролетариата и масс трудовых крестьян в России, Ленин в своих последних статьях в январе и марте 1923 г. писал о создавшейся обстановке, в которой придется действовать в ближайшее время.

„Общей чертой нашего быта является теперь следующее: мы разрушили капиталистическую промышленность, постара

лись разрушить до тла учреждения средневековые, помещичье землевладение и на этой почве создали мелкое и мельчайшее крестьянство, которое идет за пролетариатом из доверия к результатам его революционной работы. На этом доверии, однако, продержаться нам вплоть до победы социалистической революции в более развитых странах нелегко, потому что мелкое и мельчайшее крестьянство, особенно при нэп'е держится по экономической необходимости на крайне низком уровне производительности труда. Да и международная обстановка вызвала то, что Россия отброшена теперь назад, что в общем и целом производительность народного труда у нас теперь значительно менее высока, чем до войны. Западно-европейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили полу-решение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказание социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития.

Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно из государств порабощено государствами-поработителями — это Германия. Затем, ряд государств, и притом самых старых государств Запада, оказались в силу победы в условиях, когда они могут пользоваться этой победой для ряда неважных уступок своим угнетенным классам, — уступок, которые все же оттягивают

революционное движение в них и создают некоторое подобие — „социального мира".

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. И развитие направилось окончательно по обще-европейскому капиталистическому масштабу. В них началось обще-европейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма". („Лучше меньше, да лучше". Т. XVIII, ч. II, стр. 135—136).

Дав обзор всего международного положения, Ленин переходит к вопросу, какой же тактики держаться в ближайший период нашей стране. „Мы должны,—пишет он,—проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства" (Т. XVIII, ч. II, стр. 136). Ленин останавливается далее еще на вопросе о том, какие опасности и какие благоприятные обстоятельства существуют в настоящий момент для пролетарского правительства в России. Он указывает на неизбежность конечной победы социализма, но, пишет он дальше, нам интересна не эта неизбежность. „Нам интересна та тактика, которой должны держаться мы, Российская Коммунистическая Партия, мы, Российская Советская власть, для того, чтобы помешать западно-европейским контр-революционным государствам раздавить нас. Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами мира и государствами по восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство, — этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже нехватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для того политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику.

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами,

доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности? Нет. Если мы сохранили за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально с одной лошади на другую; именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д." („Лучше меньше да лучше". Т. XVIII, ч. I, стр.137—138).

Поддерживать величайшую дисциплину и единство партии, привлекать в нее рабочие массы, привлекать все новые слои пролетариата, поднимать культурный уровень масс, соблюдать в расходах величайшую экономию, поддерживать всемерно союз пролетариата и крестьянства, стараясь дать последнему на деле доказательства необходимости для него пролетарского государства, всячески стараться развить крупную промышленность, электрификацию и создавать, таким образом, прочную материальную основу для повышения уровня культуры и для перехода к коммунизму. Вот — завещание Ленина.

„Чтобы победить, чтобы создать и упрочить социализм, пролетариат должен решить двоякую или двуединую задачу; во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплоатируемых, увлечь ее, организовать ее, руководить ею для

свержения буржуазии и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплоатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединявшей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство.

Эта вторая задача труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы. Но эта задача и более существенна, чем первая, ибо в последнем счете самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелкобуржуазного производства крупным социалистическим производством". (Великий почин. 1919 г. Собр. соч. Т. XVI, стр. 251). История поставила сейчас перед коммунистической партией задачу втянуть в дело строительства коммунизма десятки миллионов. Более высокий способ общественного производства может быть создан и будет создан, к созданию его должны быть привлечены самые широкие массы.

„В чем состоит коммунизм? Вся пропаганда его должна быть поставлена так, чтобы дело свелось к руководству практически государственным строительством. Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело". (Речь на совещании политпросветов. 3/X — 1920 г. Т. XVIII, ч. II, стр. 185).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Маркс и Энгельс, впервые сумевшие понять ход и исход современной классовой борьбы, стали звать пролетариат к борьбе против ярма капиталистов. Ленин явился организатором и руководителем передового отряда пролетариата во время непосредственной подготовки этого восстания. Под его руководством это восстание победило в громадной стране, и последние годы своей жизни Ленин был признанным вождем мирового движения против наемного рабства.

Наследство, оставшееся после Ленина — это 1) его идеи, отразившиеся в его сочинениях, и его метод, подход к работе и 2) главное, тот живой организм — коммунистическая партия, которая на деле осуществляет идеи Ленина, которая воспитана в духе его идей, лучшим вождем которой он сам был.

Произведения Ленина представляют собой совершенно выдающееся явление по богатству содержания, по ясности мысли, по тому подъему, с которым они написаны. Чтение их дает каждому бодрость и энергию для теоретической и практической работы, научит ясному и строгому мышлению. Изучать эти произведения необходимо еще и потому, что в будущем придется, несомненно, встретиться с попытками фальсификации взглядов Ленина. И вот для того, чтобы безошибочно отличить возможную фальсификацию от подлинных взглядов, надо эти подлинные взгляды основательно изучить.

Марксизм учит как, руководя классовой борьбой пролетариата, ведя эту борьбу, изучать действительные, объективно совершающиеся процессы общественной жизни и правильно их истолковывать. Ленин больше чем кто-либо умел это делать. Характерной чертой для всей деятельности Ленина было то, что никогда он не принимал за объектив-

ную действительность свои собственные мнения о ней. Он был меньше чем кто-либо под властью каких бы то ни было иллюзий и готов был всегда беспощадно отбрасывать всякие теории и лозунги, раз они пришли в противоречие с действительной жизнью. Вот этой сущности марксистского метода, этой материалистической диалектике больше всего можно научиться у Ленина.

Маркс никогда не ограничивался одним только изучением и созерцанием, он всегда требовал деятельности, революционной практики. Таков был и Ленин. Мало изучать произведения Ленина. Столь же необходимо научиться действовать так, как действовал Ленин, так же как он изучать действительность и принимать деятельнейшее участие в борьбе рабочего класса, в работе коммунистической партии. Наша партия как живой организм хранит и развивает те идеи и ту тактику, лучшим выразителем которых был великий вождь пролетариата Владимир Ильич.

БИБЛИОГРАФИЯ.

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНА.

Библиография.

Список важнейших произведений Ленина.

Тому, кто впервые приступает к изучению сочинений Ленина легко потеряться в той массе материала, которую представляет собой полное собрание сочинений. Для того, чтобы помочь разобраться в нем, мы даем здесь список тех произведений Ленина, с которыми, по нашему мнению, следует ознакомиться в первую очередь. Произведения расположены здесь в хронологическом порядке.

1. 1894 г. Что такое „друзья народа" и как они воюют с социал-демократами. Т. I.

Первая большая теоретическая работа Ленина, в которой он выступает уже как сложившийся теоретик-марксист. Полемизируя в первой части с идеалистическими взглядами народника и субъективиста (идеалиста) социолога Михайловского, Ленин дает ясную и сжатую характеристику диалектического метода Маркса (стр. 14, 16, 17, 35—36, 37, 38—40, 91) и его исторической теории (см. особенно стр. 11—12, 13, 22—23, 31—32 и др.). Третья часть содержит, главным образом, полемику против экономистов-народников против Кривенко, Южакова, Карышева Николая—она. В конце этой части и в одном из приложений имеется ряд мест, относящихся к вопросам тактики и к вопросам, касающимся политических задач пролетариата и его партии (стр. 168, 17—172, 197—198). В целом книга „Что такое, друзья народа" содержит блестящее изложение теории Маркса. Внимательное изучение этой книги даст хорошее представление о марксизме.

2. 1894 г. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Т. II.

В основе этой статьи лежит реферат, прочитанный Лениным осенью 1894 г. в кружке марксистов. Этот реферат был озаглавлен „Отражение марксизма в буржуазной литературе" и содержал в себе гораздо более резкую полемику против Струве, взгляды которого Ленин сразу же определил, как буржуазное извращение марксизма. В статье полемика была смягчена отчасти из-за цензуры, отчасти ради „союза" с легальным марксизмом для совместной борьбы против народничества. Этот союз был, однако, впоследствии разорван, после того как выяснилось, что в легальной печати нельзя достаточно ясно противопоставить взгляды революционных марксистов взглядам оппортунистов и реформистов,—Струве и других.

Эта статья, как указывал сам Ленин, является во многих отношениях конспектом позднейших экономических работ, особенно „Развития капитализма".

3. 1896 г. Проект программы и объяснительная записка к ней. „Пролетарская Революция", журнал Истпарта № 3 (26). 1924 г.

Чрезвычайно ценный документ для характеристики теоретических взглядов Ленина. До настоящего времени не утратил значения. Прекрасное сжатое изображение развития капитализма в России, образования буржуазии и пролетариата, положения рабочих при капитализме, развития классовой борьбы пролетариата и роста его сознания. Непременно должен быть использован в кружках по изучению ленинизма.

4. 1897 г. Задачи русских социал-демократов. Т. I.

Эта статья вышла отдельной брошюрой за границей в 1898 г. Она написана на основании опыта работы с.-д. в Ленинграде (тогда назывался Петербургом) в 1895 г. Блестящее изложение вопросов программы и тактики, блестящая характеристика классов, роли партии и ясная, определенная формулировка идеи гегемонии пролетариата, идеи, которая, высказывалась Лениным уже в первых двух упомянутых выше сочинениях.

„Только один пролетариат может быть передовым борцом за политическую свободу и демократические учреждения... только пролетариат способен до конца довести демократизацию политического и общественного строя, ибо такая демократизация отдала бы этот строй в руки рабочих". (Стр. 350—351).

Настаивая на создании нелегальной организации профессиональных революционеров, которая являлась бы „приспособленной к нашим условиям рабочей партией" (при существовании полицейского гнета царизма), Ленин мыслил, что эта организация будет теснейшим образом связана с рабочим классом и с его движением.

„Когда армия пролетариата будет неуклонно и под руководством крепкой социал-демократической организации бороться за свое экономическое и политическое освобождение,—тогда эта армия сама укажет генералам приемы и средства действия". (Т. I, стр. 356).

„Буржуазия не может не сознавать задержку промышленного и общественного развития абсолютизмом, но она боится полной демократизации политического и общественного строя и всегда может вступить в союз с абсолютизмом против пролетариата". (Там же, стр. 350).

„Интеллигенция" не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание, но материальные интересы этой интеллигенции привязывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, заключать компромиссы, продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье или за участие в прибылях или дивидендах". (Там же, стр. 350).

5. 1898 г. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Т. III.

Книга о развитии капитализма была написана В. И. во второй половине 90-х годов (1896—1898). Это крупнейшая работа по изучению русского экономического строя, его развития, образования капиталистических отношений. Именно такое изучение должно быть положено в основу политической деятельности. Основываясь на нем, можно понять классовую борьбу в России и развитие русской революции.

Первая глава посвящена теоретическому вопросу о внутреннем рынке. На почве товарного производства развивается общественное разделение труда. От земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья. Продукты этой обработки обмениваются на продукты земледелия. Само земледелие становится промышленностью, т. е. производством товаров. В нем происходит тоже специализация. Промышленное население растет быстрее земледельческого. Отделение непосредственного производителя от средств производства, т. е. его экспроприация—создает внутренний рынок. С одной стороны средства производства превращаются в товар и становятся в руках их владельца капиталом. Средства существования тоже превращаются в товар и становятся „вещественными элементами переменного капитала, т. е. денежной суммы, расходуемой предпринимателем на наем рабочих". Реализация сверхстоимости происходит на внутреннем рынке, для этого вовсе не нужно привлечения внешнего рынка. В отделе шестом первой главы дано превосходное изложение теории реализации Маркса. Схему ее Маркс дал в письме к Энгельсу от 6 июля 1863 г. (Письма, изд. 2-е, стр. 160—164).

Главы II, III и IV посвящены изучению развития капитализма в земледелии. Во второй главе исследуется процесс расслоения крестьянства и образования с одной стороны богачей кулаков, а с другой пролетариев или полупролетариев (рабочий с наделом). Третья глава рассматривает процесс перехода от барщинного сельского хозяйства к капиталистическому. В четвертой главе рассматривается процесс роста торгового земледелия (зерновое хозяйство, скотоводство, молочное хозяйство, разведение льна, винокурение и т. д.). Показано подробно, каким образом земледельческие хозяйства превращаются в промышленные предприятия производящие на рынок.

Главы V, VI и VII занимаются изучением развития промышленного капитализма. Пятая глава посвящена изучению первых стадий капитализма в промышленности, показано, как торговый капитал овладевает мелким ремеслом. Шестая глава рассматривает капиталистическую мануфактуру и капиталистическую домашнюю промышленность. Глава седьмая рассматривает развитие крупной машинной промышленности. В главе восьмой изображен процесс образования внутреннего рынка.

6. 1901 г. „С чего начать?" Т. IV.

Статья в „Искре" № 4 май 1901 г. В этой статье сжато изложены взгляды развитые позднее (1902 г.) в брошюре „Что делать?" На этот последний во-

прос Ленин отвечает: „Работать над созданием боевой организации и ведением политической агитации... при какой угодно „серой, мирной обстановке, в период какого угодно упадка революционного духа"... именно в такой период—это и надо делать, „ибо в моменты взрывов и вспышек поздно уже создавать организацию". (Стр. 33). Тактика—это „систематический, освещенный твердыми принципами и неуклонно проводимый план деятельности". (Стр. 34). Террор—это „одно из военных действий, которое может быть пригодно и даже необходимо в известный момент сражения"... (34), „наш долг со всей энергией предостеречь от увлечения террором, от признания его главным и основным средством борьбы" (35).

„Исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию... организации... основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию—должна быть постановка общерусской политической газеты" (36). „Газета—не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор" (37). „Сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы в тех или иных революционных действиях" (38). Ведение общерусской газеты...—„такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и более искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им" (39).

7. 1902 г. „Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения". Т. V.

В этой брошюре, как писал Ленин в предисловии к сборнику „за 12 лет", — дана сводка искровской тактики, искровской организационной политики 1901 и 1902 г.г. В брошюре много места отведено борьбе с экономизмом и в ней подробно развивается намеченный выше план организации профессиональных революционеров. Экономизм —мелко-буржуазное оппортунистическое течение. Поскольку коммунистической партии приходится бороться с мелкобуржуазными течениями и до сих пор,—целый ряд мест, где говорится о том, что такое партия, о содержании лозунга „свобода критики", о демократизме и т. д. сохраняет и до сих пор злободневное значение (см. гл. I Догматизм и свобода критики). Ряд страниц, посвященных вопросам развития классового сознания пролетариата, представляют громадную теоретическую ценность.

8. 1903 г. К деревенской бедноте. (Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы). Т. XI.

Превосходное популярное изложение программы партии, написанное специально для крестьян. Брошюра распадается на 7 глав. 1. Борьба городских рабочих (Ближайшие цели и конечная цель борьбы партии). 2. Чего хотят социал-демократы? (Что такое политическая свобода. Недостаточность одного политического освобождения, необходимость экономического освобождения рабочих. Политическая свобода—оружие для борьбы с нищетой. Что такое

социализм). 3. Богатство и нищета, собственники и рабочие в деревне. (Причина нищеты крестьян. Эксплоатация их помещиками и царем. Классы в деревне. Деревенская буржуазия, пролетаризация крестьянства). 4. Куда итти среднему крестьянину? На сторону собственников и богатых или на сторону рабочих и неимущих? (Положение среднего крестьянства и отношение к нему рабочей партии). 5. Каких улучшений добиваются социал-демократы для всего народа и для рабочих. (Разъяснение программы minimum). 6. Каких улучшений добиваются социал-демократы для всех крестьян (Полное уничтожение крепостничества. Необходимость для бедноты бороться с богачами в деревне). 7. Классовая борьба в деревне. (Борьба против крепостничества и против капиталистической эксплоатации).

9. 1905 г. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Т. VI.

В этой брошюре, вышедшей летом 1905 г., систематически излагаются основные тактические разногласия между большевиками и меньшевиками. Выясняется коренное расхождение в оценке буржуазной революции с точки зрения задач пролетариата. „Большевики указывали пролетариату роль вождя в демократической революции. Меньшевики сводили его роль к задачам „крайней оппозиции". (Предисловие к сборнику „за 12 лет", т. VIII, стр. 485)

Большевики анализировали классовый характер революции и говорили: победоносная революция—это „революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства". Меньшевики занимались идеологическими построениями, из-за которых не видали действительности и на деле мирились с подчиненной и зависимой от буржуазии ролью пролетариата в революции. Политика меньшевиков была политикой подчинения пролетариата буржуазному либерализму.

Брошюра распадается на 13 глав. 1. Насущный политический вопрос (Вопрос о власти). 2. Что дает нам резолюция III-го с'езда Р. С. Д. Р. П. о временном революционном правительстве (Значение врем. револ. правит. Отношение к нему пролетариата. Цель участия во врем. револ. правит а) Беспощадная борьба с контр-революц. б) Отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса. Как влиять на временное правительство извне). 3. Что такое „решительная победа революции над царизмом?" (Разбор резолюции „конференции" меньшевиков о врем. револ. правительстве). 4. Ликвидация монархического строя и республика. 5. Как следует „двигать революцию вперед". (Продолжение того же разбора). 6. Откуда грозит пролетариату опасность оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазией. 7. Тактика „отстранения консерваторов от правительства". 8. Освобожденство и новоискровство. 9. Что значит быть партией крайней оппозиции во время революции (позиция меньшевиков). 10. „Революционные коммуны" и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. 11. Беглое сравнение некоторых резолюций III-го с'езда Р. С. Д. Р. П. и „конференции". 12. Ослабеет ли размах демократической революции, если от нее отшатнется буржуазия. 13. Заключение. Смеем ли мы победить. Послесловие.

10. 1906. Победа кадетов и задачи рабочей партии. Т. VII, ч. I.

Оценка значения выборов в первую Думу. Оценка партии кадетов, ее социального содержания. Оценка контр-революционной роли кадетской Думы. „Задача рабочей партии не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтов внутри этой Думы и связанных с этой Думой для выбора наилучшего момента нападения на врага, восстания против самодержавия". (Брошюра была написана в марте 1906 г., когда вся обстановка давала основание рассчитывать на новый подъем). Блестящее разъяснение что такое революционная диктатура в популярной беседе с буржуазными профессорами г.г. Бланком и Кизеветтером.

11. 1906 г. Уроки московского восстания. Т. VII, ч. II.

Высшей формой борьбы, достигнутой в революции 1905 г., было московское декабрьское восстание. В статье дается оценка этой формы, оценка значения московского восстания для дальнейшего развития революции. Восстание в Москве показало необходимость подготовки восстания. „Кто против восстания, кто не готовится к нему, того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции" (51). Московское восстание дало опыт новой баррикадной тактики и на деле показало возможность восстания.

12. 1906 г. 7 декабря. Кризис меньшевизма. Т. VIII.

Разбор брошюр Ларина „Широкая рабочая партия и рабочий съезд", в которой отразились взгляды меньшевиков. Ленин определяет меньшевизм: „это стихийная тоска интеллигента по куцой конституции и мирной законности... Якобы объективная апология (защита) реакции, исходящая из революционной среды". В конце статьи очень хороший исторический обзор разногласий между большевиками и меньшевиками за время от 1903 г. по конец 1906 года.

13. 1907 г. Памяти графа Гейдена. (Чему учат народ беспартийные демократы). Т. VIII.

Оценка деятельности мелко-буржуазных интеллигентов в связи с помещенной в эс-эровско-народнической газете „Товарищ" статей по поводу смерти октябриста—помещика графа Гейдена. Противопоставление холопскому сознанию мелко-буржуазных демократов,—понимания революционного. Статья проникнута истинной революционной страстью.

14. 1907 г. Август. Заметки публициста. Т. VIII.

Оценка положения, создавшегося после разгона II-й Думы.

15. 1907 г. Октябрь. Революция и контр-революция. Т. VIII.

Краткий обзор и анализ (разбор и разъяснение) событий 1905 -1907 г.г.

16. 1907 г. Ноябрь. Международный социалистический конгресс в Штуттгарте. Т. VIII.

На этом конгрессе Ленин и Р. Люксембург противопоставили господствовавшему во II Интернационале оппортунистическому отношению к вопросу о войне—точку зрения революционного марксизма. Резолюция Бебеля и Гэда по вопросу о войне не содержали в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Ленин и Р. Люксембург в своей поправке указывали, что 1) милитаризм есть главное оружие классового угнетения; 2) указывалось на задачу агитации среди молодежи и 3) подчеркивалась задача социал демократии не только бороться против возникновения войн, но и стараться использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии. (Зародыш лозунга превращения империалистической войны в гражданскую).

17. 1908 г. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. Т. IX.

Статья была написана для энциклопедического словаря Граната, но по цензурным условиям туда не попала. В ней подводятся итоги марксистскому исследованию земельного вопроса в России. Ленин пишет сам в начале, что он ставит целью: „указать место каждой сколько-нибудь крупной черты нашей сельско-хозяйственной экономики в общем строе русского народного хозяйства, обрисовав общую линию развития аграрных отношений в России и вскрыть те классовые силы, которые определяют так или иначе это развитие". (Стр. 621. Курсив мой. В. А.).

Первая глава посвящена вопросу о том, как распределена земля в Европейской России. Весь земельный фонд Европейской России Ленин определяет в 280 милл. десятин. Всего владений—13,03 миллионов. Владельцы распадаются на четыре группы: 1. Разоренные крестьяне, придавленные крепостнической эксплоатацией (менее 15 десятин каждое владение)—таких владений—10,5 миллионов четыре пятых (80%) всех владельцев (около 50 миллионов человек). На эту группу в целом приходилось 75 миллионов десятин, т. е. около четверти всей земельной площади.

2. Среднее крестьянство (от 15 до 20 десятин)—1,0 миллион владений. Всего во владении их было 15 миллионов десятин.

3. Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение (от 20 до 500 дес.)—1,5 миллионов владений—всего у этой группы 70 миллионов десятин, т. е. тоже около четверти всеи земли.

4. Крепостнические латифундии (свыше 500 десятин)—30.000 владений (около 150 тысяч населения) имело тоже 70 миллионов т. е. тоже около четверти земельного фонда.

Вторая глава посвящена вопросу об организации помещичьего хозяйства. Система отработков—как пережиток крепостничества. Небольшие крестьянские наделы служат причиной более жестокой эксплоатации крестьян. (Стр. 633).

Помещичьи земли, обрабатываемые крепостнически (испольщина, мелкая аренда), дают меньшие урожаи, чем надельные земли (635). Урожайность капиталистически обрабатываемых помещичьих земель выше крестьянских (636). Переход к капиталистической обработке совершается, но очень медленно.

В третьей главе речь идет о крестьянском хозяйстве. Процесс разложения общины. Состоятельные дворы лучше обеспечиваются надельной землей. На почве малоземелья и необходимости арендовать землю складываются кабальные отношения, которые всей тяжестью ложатся на беднейших крестьян. Арендная земля распределяется еще более неравномерно, чем надельная. Беднота вынуждена сдавать надельную землю богатеям, что ведет еще к большему разорению бедноты и обогащению меньшинства.

Глава четвертая, пятая и шестая посвящена тоже крестьянству. В четвертой главе рассматривается крестьянское хозяйство со стороны пользования им землей, податей и способов производства.

В пятой главе рассматривается „как именно идет образование пролетариата, в особенности сельского и как складывается рынок на рабочую силу в земледелии“ (659).

В шестой главе подводится итог предыдущему. „Направление действительного хозяйственного развития крестьян общинников состоит в образовании сельской буржуазии и в вытеснении массы беднейших хозяев в ряды пролетариата“. „Природа крестьянского хозяйства в данной исторической обстановке мелко-буржуазна“. Здесь же рассматривается рост торгового земледелия.

Глава седьмая—выводы: „Новый хозяйственный организм, который вылезает у нас из крепостнической скорлупы, есть торговое земледелие и капитализм“. (675).

На основе такого распределения земли, когда у одной трети всего населения земли столько же, сколько у одной пятитысячной того же населения, зреет революция. „Один из возможных исходов борьбы, которая не может не разгораться на такой почве, состоит в том, что землевладение десяти миллионов дворов почти удвоится, а землевладение верхних тридцати тысяч исчезнет“. Значение такой революции было бы чрезвычайно велико, „ибо никакая иная мера, никакая иная реформа, никакое иное преобразование не могли бы дать таких полных гарантий наиболее быстрого, широкого и свободного прогресса земледельческой техники в России и исчезновения из нашей жизни всех следов крепостничества, сословности, азиатчины“. (680).

18. 1908 г. Материализм и эмпириокритицизм. (Критические заметки об одной реакционной философии). Т. X.

Критика идеализма и противопоставление ему точки зрения диалектического материализма. На ряду с Анти-Дюрингом Энгельса является одной из лучших работ по философии марксизма

19. 1908 г. Марксизм и ревизионизм. Т. XI, ч. I.

Краткий очерк, превосходно изображающий сущность ревизионизма теоретического отклонения от революционного марксизма—настаивающего на пересмотре (ревизии) теории Маркса и на поправках к ней. Очерк исторического развития борьбы революционного марксизма в области теории.

20. 1908 г. Сентябрь. Лев Толстой, как зеркало русской революции. Т. XI, ч. I.

Блестящая характеристика литературной деятельности Толстого и оценка особенностей русской революции (по преимуществу крестьянской).

21. 1909 г. Май. Об отношении рабочей партии к религии. Т. XI, ч. I.

Освещение вопроса об отношении к религии с точки зрения диалектического материализма. Блестящий образец марксистской диалектики.

22. 1909 г. Сентябрь. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. Т. XI, ч. I.

Подробный разбор ошибочного отношения к парламентаризму со стороны отзовистов. Реакционность богостроительства. Отражением каких общественных групп являются эти течения.

23. 1909 г. Декабрь. Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков. Т. XI, ч. I.

О ликвидаторах справа и слева, необходимость для революционных марксистов бороться на два фронта. Ликвидаторство меньшевиков на одном фланге, отзовизм—ультиматизм на другом об'ясняется неустойчивостью мелко-буржуазных элементов, примкнувших к движению рабочего класса в революции и заколебавшихся в эпоху контр-революции.

24. 1912 г. Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии. Т. XII. ч. I.

Анализ классовых сил русского общества, оценка партий. Отмечается наступление демократического подъема.

25. 1913 г. Три источника и три составных части марксизма. Т. XII, ч. II.

Краткий популярный очерк происхождения и сущности марксизма. Учение Маркса „возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма". Учение Маркса дает людям „цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в

XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии и социализма". В трех главах Ленин дает краткую характеристику 1) материализма, 2) экономической теории и 3) борьбы пролетариата за коммунизм.

26. 1913 г. Два пути. (Об отношении марксистов к народникам). Т. XII, ч. II.

Популярное разъяснение сущности народничества, как мелко-буржуазного течения и разъяснение вопроса об отношении пролетариата к мелкой буржуазии. Марксисты отвергают слияние с народниками, но не в том дело, чтобы рабочий класс „должен был отталкивать от себя мелко-буржуазную демократию. Ничуть! Наоборот, у него сейчас с ней много общих очередных задач. Он должен итти с ней на временные соглашения в известных случаях. Он должен звать ее от половинчатых уступок либерализму к последовательной демократической политике. Мы видим благоприятный признак в том, что мелко-буржуазные элементы (частью и народники), сознавая, что рабочий класс становится крупной силой, тяготеют именно к нему. Это признак здорового развития".

27. 1914 г. Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма. Т. XII, ч. II.

Превосходное сжатое изложение марксизма. Дается характеристика философского материализма, диалектического метода, материалистического понимания истории, экономического учения Маркса, социализма и революционной тактики классовой борьбы пролетариата. Сжатое изложение требует весьма серьезного и внимательного чтения. Основательная проработка брошюры дает очень много для правильного понимания основных положений теории и метода Маркса. Незаменимое руководство для изучения произведений Маркса. Очерк о „Социализме" и о „Революционной тактике марксизма" опубликован в Пролетарской революции" № 6—7, а также в отдельной брошюре, изданной „Красной Новью" 1924 г.

28. 1914 г. Положение и задачи социалистического Интернационала. Т. XIII.

Оценка значения империалистической войны: столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир. Создается революционная обстановка (ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и „своей" страны и „чужих стран"—миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев в мелких буржуа). Полный крах II Интернационала—это крах оппортунизма. Надо окончательно порвать с оппортунистами. Идейные основы оппортунизма:—1) защита сотрудничества классов. 2) отречение от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, приспособление к буржуазному национализму. 3) Забвение исторически преходящих границ национальности или отечества. 4) Превращение

а фетиш буржуазной легальности. 5) Отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя „широкие массы населения" (читай „мелкую буржуазию"). Обзор направлений в международном социализме,—три направления: 1) правые социал-шовинисты, социал-патриоты, социал-империалисты—открыто поддерживающие свою буржуазию. 2) Центр, лицемерно прикрывающий ту же политику оппортунизма, служения своей буржуазии. 3) Левое направление революционного марксизма, оставшееся верным революционной тактике Маркса. Задача последнего течения создать III Интернационал, организовать силы пролетариата „для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма".

29. 1915 г. Империализм, как новейший этап капитализма. Т. XIII.

Прекрасная характеристика сущности империализма. Подробное освещение его существенных отличительных особенностей. 1. Концентрация производства и монополия, ее размеры в начале XX в. История развития монополий. Монополия крупного капитала, главным образом, в Америке и Германии. 2. Банки и их новая роль (Связь их с промышленностью). 3. Финансовый капитал и финансовая олигархия (всемирное ростовщичество крупнейших капиталистических стран). 4. Вывоз капитала. 5. Раздел мира между союзами капиталистов (капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли). 6. Раздел мира между великими державами. 7. Империализм, как особая стадия капитализма (Критика Каутского). 8. Паразитизм и загнивание капитализма (Монополия, слой рантье—чистые паразиты, лица, профессиею которых является праздность. Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников. Отражение этого на пролетариате). 9. Критика империализма (критика воззрений Каутского, доказательство, что они ничего общего с марксизмом не имеют). 10. Историческое место империализма.

Эта брошюра писалась для легальной печати, этим об'ясняется то, что немногочисленные замечания, относящиеся к политическим вопросам, формулированы с громадной осторожностью. С этой стороны эту брошюру дополняет статья „Империализм и раскол социализма".

30. 1915 г. Крах II Интернационала. Т. XIII.

Более подробное освещение тех же вопросов, которые затронуты в статье „Положение и задачи социалистического интернационала". Разбор ряда статей и брошюр оппортунистов (Кунов, Каутский, Плеханов), разъяснение их софизмов и выяснение точки зрения революционного марксизма по ряду существеннейших вопросов тактики и организации. Что такое революционная ситуация (139—140). Подробный анализ причин и существа оппортунизма (146—147; 162—173). Ряд мест, характеризующих диалектический метод (143, 157, 158, 159) Страницы указаны по книге „Против течения", изд. 2-е. 1918 г.

31. 1916 г. Октябрь. Империализм и раскол социализма. Т. XIII.

Блестящая сжатая характеристика империализма: 1) монополистический, 2) паразитический или загнивающий и 3) умирающий капитализм. В настоящей статье сжато изложено то, что более подробно дано в отдельной брошюре. Сжатый конспект предыдущей работы. Влияние империализма на пролетариат, раскол в пролетариате благодаря империализму. Чрезвычайно ценный подбор отрывков из писем Маркса и Энгельса, в которых отмечаются две тенденции в рабочем движении в Англии с 1858 по 1892 г. Экономические основы оппортунизма и социал-шовинизма.

32. 1917 г. Март. Первый этап первой революции (письмо издалека). Т. XIV, ч. I.

Оценка совершившейся революции. Анализ причин, приведших к такому быстрому крушению самодержавия. Опыт революции 1905 г. и эпохи контрреволюции, вскрывшей всю гниль и мерзость царской монархии. (Попутно дана блестящая, сжатая характеристика ее сути). (б). Война, как ускоритель и „режиссер". Анализ трех основных политических сил: 1. Царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета. 2. Буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия. 3. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения. Задачи переходного момента от первого ко второму этапу революции (Мир, Хлеб, Свобода). Лозунг дня: рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции. Союзники пролетариата: 1) полупролетарии и частью мелкие крестьяне (много десятков миллионов, громадное большинство населения страны). 2) Пролетариат всех воюющих стран и всех стран вообще.

33. 1917 г. 4 апреля. О задачах пролетариата в данной революции. (Тезисы). Т. XIV, ч. I.

1. Империалистический характер войны, которую ведет временное правительство, и условия, при каких этот империалистический характер исчезнет: а) власть пролетариата, б) отказ от аннексий, в) разрыв на деле со всеми интересами капитала.

2. Переходный момент и его особенности: а) максимум легальности, б) отсутствие насилия над массами, в) доверчиво-бессознательное отношение масс к правительству капиталистов.

3. Никакой поддержки Временному Правительству.

4. В совете большевики в меньшинстве,—против блока мелко-буржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих это влияние на пролетариат элементов. Советы—единственно возможная

форма революционного правительства. Терпеливое разъяснение этого и ошибок в политике советов массам.

5. Не парламентарная республика, а республика советов, государство-коммуна.

6. Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель.

7. Слияние банков и контроль над этим общенациональным банком.

8. Переход к контролю Советов за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи: а) Съезд, б) Изменение программы, в) Названия партии.

10. Создание революционного интернационала против социал-шовинистов и против центра.

34. 1917 г. Задачи пролетариата в нашей революции. Т. XIV, ч. I.

Более подробное и полное развитие предыдущих тезисов. Образец сжатости и исчерпывающей полноты. Ленин здесь рассматривает следующие вопросы: 1) Классовый характер происшедшей революции (переход власти в руки буржуазии и обуржуазившихся помещиков). 2) Внешняя политика нового правительства (империалистическая). 3) Своеобразное двоевластие и его классовое значение (доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам). 4) Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики (Пропагандистская работа, толкать вперед смелую, решительную инициативу масс, самочинное осуществление свобод). 5) Революционное оборончество и его классовое значение (Оборончество—злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции. Малейшая уступка революционному оборончеству — измена социализму. Массовые представители революционного оборончества добросовестны, не в личном, а в классовом смысле, т. е. принадлежат к тем классам, которые действительно от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Массам необходимо терпеливо разъяснять). 6) Как можно кончить войну. (Только свержением власти капиталистов. Когда власть буржуазии будет свергнута, это будет началом всемирного „прорыва фронта“ интересов капитала. Только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира). 7) Новый тип государства, вырастающий в нашей революции (в противоположность буржуазному парламентарному государству с полицией, чиновничеством, армией стоящими над народом—советы, орган самого народа). 8) Аграрная и национальная программа (разъясняет необходимость особых советов батрацких депутатов и особых советов от беднейших крестьян (полупролетариев). Немедленное самочинное осуществление земельного преобразования. Полная свобода отделения, самая широкая местная автономия). 9) Национализация банков и синдикатов капиталистов. 10) Положение дел в социалистическом интернационале (подробный обзор всех группировок). 11) Крах Циммервальдского интернационала. Необходимость основать третий Интернационал. 12) Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии. Четыре довода: а) научно неверно говорить о социализме и не говорить

о действительной конечной цели — коммунизме. б) Неправильна и вторая часть названия — демократия — есть одна из форм государства, а мы противники всякого государства. в) Создалось уже на деле, в зачаточной слабой форме, „государство", не являющееся уже государством в собственном смысле слова, советы — это власть, предвещающая отмирание всякого государства. г) Теперь, благодаря тому, что наступила эпоха пролетарской революции, нельзя больше мириться с неверным названием партии.

35. 1917 г. Политические партии в России и задачи пролетариата. Т. XIV, ч. I.

Блестящая популяризация. Брошюра явилась результатом попытки написать листок, где читатель мог бы наглядно сравнить и сопоставить классовую природу политических партий.

36. 1917 г. Июль. К лозунгам. Т. XIV, ч. II.

Статья отмечает изменение положения после июльских дней и указывает необходимость соответственно изменить и лозунги. Надо разъяснять неизбежность вооруженной борьбы. Необходима победа над военной шайкой.

37. 1917 г. Июль. Уроки революции. Т. XIV, ч. II.

Эта статья выполняет то, что указано в предыдущей. Обзор событий за период от начала революции до июльских дней.

38. 1917 г. Август. Корень зла. Т. XIV, ч. II.

Иллюзии, политическая бессознательность свойственна мелкой буржуазии. „Корень зла именно в том, что мелко-буржуазная масса самым своим экономическим положением подготовлена к удивительной доверчивости и бессознательности, что она все еще полуспит и во сне мычит: „вполне легко" вернуть назад добровольно уступленное. Подите-ка верните назад, возьмите добровольно от Калединых и Корниловых. Корень зла в том, что „демократическая публицистика поддерживает эту сонную, мещанскую, тупоумную, холопскую иллюзию, вместо того, чтобы бороться с ней". (Т. XIV, ч. II, стр. 91). Характеристика положения: если „Каледины не пользуются сразу для установления полной диктатуры, это нисколько не опровергает того, что власть у них. Разве царь после декабря 1905 г. не имел власти. И разве обстоятельства не заставили его так осторожно пользоваться властью, что он созвал две Думы прежде, чем взять всю власть, т. е. прежде чем совершить государственный переворот". (91). „Власть уже в других руках, уже не у „революционной демократии", власть уже захвачена и укреплена (92). Необходима новая революция. Ленин в заключение отмечает несомненные признаки наростания революционного настроения.

39. 1917 г. Сентябрь. Письмо в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Т. XIV, ч. II.

По поводу перемены положения, наступившей в связи с восстанием Корнилова.

40. 1917 г. Сентябрь. Марксизм и восстание (Письмо в Ц. К.). Т. XIV, ч. II.

В письме доказывается, что налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Ценная сводка правил тактики в восстании.

41. 1917 г. Конец сентября. Удержат ли большевики государственную власть. Т. XIV, ч. II.

Подробный разбор и опровержение доводов „Новой Жизни" (орган мелкобуржуазной интеллигенции) доказывавшей, что большевики не могут и не должны брать власть, а если возмут, то не удержат Всего было шесть доводов: 1. Пролетариат „изолирован от остальных классов страны". Ленин доказывает, что большинство крестьянства идет вместе с пролетариатом. 2. Пролетариат „изолирован от действительных живых сил демократии". Кадеты, Брешковская, Плеханов, Керенский и К-о, которые одобряют это положение, не живые, а мертвые силы. От живых же сил демократии пролетариат России теперь именно и не изолирован. 3. Пролетариат „не сможет технически овладеть государственным аппаратом". Задача пролетариата не овладеть, а разбить старый аппарат буржуазного государства: Ленин дает разъяснение сущности советской власти, которое приведено было выше в тексте. См. стр. 73 этой книги. Что касается аппарата контроля и учета, то пролетариат может им овладеть, т. к. аппараты учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительских обществ, союзов служащих состоят из служащих, большинство которых сами находятся в пролетарском или полупролетарском положении. Сопротивление же высших служащих надо будет сломить. 4. Пролетариат не сможет „привести в движение" государственный аппарат. Это тот же довод, что и предыдущий. Аппарат уже пущен в ход в лице аппарата советов. В этот аппарат могут быть вовлечены массы.

5. „Обстановка исключительно сложная". Но революций без сложной обстановки вообще не бывает.

6. Невозможность для пролетариата противостоять „напору враждебных сил". Выписка, опровергающая этот довод, была приведена выше. См. стр. 75.

42. 1917 г. Октябрь. Кризис назрел. Письмо в П. К. и М. К. Советы постороннего. Письмо к товарищам. Т. XIV, ч. II.

Статьи, написанные в ближайшие недели перед взятием власти.

43. 1917 г. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Т. XIV, ч. II.

Одна из важнейших работ Ленина, имеющая всемирно-историческое значение. Над этим вопросом Ленин работал еще во время войны, заграницей. Считая чрезвычайно важной эту работу, после июльских дней 1917 г. он заботился о том, чтобы результаты этой работы не пропали, и были бы

опубликованы. В работе выяснено, что переходной формой к бесклассовому обществу может быть только диктатура пролетариата. Буржуазная демократия есть лишь форма, лицемерно прикрывающая диктатуру буржуазии.

44. 1917 г. 26 Октября. Декрет о мире. (Принят на II съезде Советов). Декрет о земле. Речи о мире и о земле на II съезде советов. Т. XV.

Выполнение программы, намеченной еще в самом начале революции. (Сравни прощальное письмо швейцарским рабочим. Т. XIV, ч. II, стр. 403—409). В декрете о мире дается очень важное определение того, что такое аннексия. В заключении — обращение к пролетариату крупнейших воюющих стран.

В речах разъяснение совершившейся революции, ее смысла и содержания, а также разъяснение двух важнейших постановлений, которые пролетарское революционное правительство приняло в первую очередь.

45. 1918 г. Март. Доклад о Брестском мире на VII съезде Р. К. П. и на IV съезде Советов Т. XV.

Речь разъясняет тактику Р. К. П. в трудный момент развития революции. „Путь нашей революции с конца февраля 1917 года по 11 февраля текущего года — это путь легких быстрых успехов, если мы даже взглянем на последнюю революцию в международном масштабе". (173). Теперь „настал период тягчайших испытаний и даже поражений революции в тот момент, когда она предстала перед силой восставшего международного империализма и капитала". (175). В такой момент „необходимо встать на историческую точку зрения хладнокровного и беспристрастного анализа, а не поддаваться мимолетному чувству возмущения и декламации" (175). Мир, который приходится подписывать в Бресте, неслыханно тяжел, — это „тягчайшее наше поражение, этот мир — неслыханное унижение Советской власти, но историю перехитрить мы не в состоянии. Передышка нам нужна, плохая, короткая, непрочная передышка, но все же будет время, за которое произойдет новое накопление сил революции, оздоровление армии от отчаяния и утомления". (176). „Наша революция подняла на неслыханную высоту массы: некогда темная деревня, завершает теперь свою деревенскую революцию, и если мы ставим интересы этих трудовых масс выше интересов буржуазных вояк, театрально размахивающих шпагой, мы должны с беспощадной трезвостью взглянуть горькой истине в глаза" (177).

46. 1918 г. Апрель. Очередные задачи Советской власти. Т. XV.

Одна из первых речей Ленина, в которой он говорил об организационных задачах пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства в социалистической революции. Необходимость диктатуры пролетариата и ее организационные задачи.

47. 1918 г. Июнь. Борьба за хлеб. Т. XV.

Речь на соединенном заседании В. Ц. И. К. 4 созыва и Московского Совета Раб. Кр. и Кр. Депутатов 4 июня 1918 г., в которой намечен план

борьбы с голодом, явившимся результатом разорения от войны. Разрешить задачу продовольствия может только пролетариат, путем последовательного проведения хлебной монополии.

48. 1919 г. Март. Завоеванное и записанное. Т. XVI.

По поводу основания III Интернационала. „Советы завоевали себе сочувствие пролетарских масс во всем мире". „Новое движение идет к диктатуре пролетариата, идет, несмотря на все колебания, несмотря на отчаянные поражения, несмотря на неслыханный и невероятный, „русский" хаос (если судить по внешности, со стороны),—идет к Советской власти с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев" (55).

49. 1919 г. 4 марта. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Т. XVI.

Тезисы разъясняют основной пункт в вопросе о государстве, тот пункт, который был запутан и извращен фальсификаторами марксизма, оппортунистами и каутскианцами. В пункте 3 говорится: „история нас учит, что еще никогда угнетенный класс не получал и не мог получить власти без предшествовавшего периода диктатуры, т. е. без завоевания политической власти и насильственного прекращения самого отчаянного, дикого, не отступающего ни пред каким преступлением сопротивления, которое эксплоататоры всегда оказывают". (Стр. 37).

50. 1919 г. Отчет Центрального Комитета Р. К. П. Речь о работе в деревне и резолюция. Об отношении к среднему крестьянству. (Речи на VIII съезде Р. К. П. (б.). Т. XVI.

В отчете сначала разбираются вопросы внешней политики. Затем вопросы внутреннего строительства. Красная армия. Вопрос о спецах. Вопрос о крестьянстве. Последнему посвящена особая речь. В речи о работе в деревне даны ясные указания как мы ведем борьбу против разных классов. Наша борьба против помещика — полная его экспроприация. По отношению же к среднему крестьянству насилия не допускается. „Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация". (Т. XVII, стр. 145).

51. 1919 г. 19 Мая. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. Т. XVI.

Популярное разъяснение вопросов политики — о различии между буржуазной и пролетарской демократией, о классовом содержании лозунгов свободы и равенства. В заключение дается разъяснение по вопросу, что дала

наша революция рабочему классу. Блестящий образец материалистической диалектики.

52. 1919 г. 28 Июня. Великий почин. Т. XVI.

В этой брошюре, разъясняющей значение коммунистических субботников, дается ряд чрезвычайно ценных теоретических определений и разъяснений общего характера; что такое диктатура пролетариата, что такое класс, различие между социализмом и коммунизмом, каковы условия победы коммунизма.

53. 1919 г. 25 Июня. Ответ на вопросы американского журналиста. Т. XVI.

На вопрос: — Изменила ли Советская Республика свою первоначальную правительственную программу? — разъясняется, что программа состоит в одном требовании — свержения ига буржуазии, в этом никаких изменений быть не может. Наибольшее количество изменений вносилось в пункт, как подавлять сопротивление эксплоататоров. Меры подавления становились суровее в связи с контр-революционными выступлениями эксплоататоров. 2. Какова тактика Советской Республики по отношению к странам Востока? Советская Республика всячески помогает самостоятельному свободному развитию каждой народности, распространяет и пропагандирует свою советскую конституцию, которая нравится угнетенным колониальным народам больше, чем конституции буржуазно-демократических государств.

В последнем пятом пункте Ленин дает сжатую и блестящую характеристику капитализма, указывает на неизбежность его краха и неминуемую победу пролетарской революции.

54. 1920 г. Детская болезнь левизны в коммунизме. Т. XVII.

Одна из важнейших работ В. И. за время после октября 1917 г.—сводка того, что называют ленинизмом или большевизмом. В ней в сжатой форме подводятся итоги богатейшего опыта русского рабочего движения и русской революции более чем за 20 лет. В первой главе выясняется международное значение русской революции. Она показывает „всем странам кое-что и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего". Вторая глава говорит о том, что одно из основных условий победы рабочего класса над буржуазией было то, что у рабочего класса была партия большевиков с ее организованностью, боевым духом и дисциплиной. „Чем держится дисциплина революционной партии пролетариата, чем она проверяется, чем подкрепляется. Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданостью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться до известной степени, если хотите слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой. В третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его стратегии и тактики,

при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривлянье. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается правильной революционной теорией (курсив мой. В. А.), которая, в свою очередь, не является догмой, и окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения".

Ленин отмечает, что, с одной стороны, сравнительно поздняя эпоха русской революции дала ей основательно проверенную, единственно правильную революционную теорию марксизма. С другой стороны, большевизм, возникший „на этой гранитной теоретической базе", проделал пятнадцатилетнюю историю (1903—1917 г.г.), которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете.

В третьей главе дается краткий обзор главных этапов этой пятнадцатилетней истории.

Четвертая глава подробно освещает чрезвычайно важный для понимания большевизма вопрос: „в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм". Отличительной чертой и величайшей заслугой большевизма была его беспощадная борьба против оппортунизма и против мелко-буржуазной, полуанархической революционности во всех их проявлениях и разновидностях. Большевики не только теоретически признавали необходимость такой борьбы, но и умели самым последовательным, беспощадным образом вести ее. „Большевизм воспринял при своем возникновении в 1903 г. традицию беспощадной борьбы с мелко-буржуазной, полуанархической революционностью, каковая традиция имелась всегда у революционной социал-демократии". Большевики вели борьбу против эс-эров по трем главным пунктам:

1) указывая на необходимость строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием, чего мелкобуржуазная партия с-ров не могла делать. Мелкий буржуа не может понять капиталистических отношений в их целом, материалистический анализ для него недоступен.

2) Второе важное разногласие было по вопросу об индивидуальном терроре, который большевики отвергали по причинам целесообразности. Вообще же полезность и необходимость террора как орудия борьбы против контрреволюции, в эпоху революционного подъема масс, при обострении классовой борьбы, большевики всегда признавали и в 1918—19 г. применяли.

3) В третьих, большевики боролись против такой „левизны" с-ров, которая выражалось в том, что эти последние „хихикали над небольшими сравнительно оппортунистическими грехами немецкой социал-демократии" и вместе с тем подражали крайним оппортунистам той же партии в таких важных вопросах, как, например, аграрный или вопрос о диктатуре пролетариата.

С уклонениями „влево" в рядах собственной партии большевики имели

дело в 1908 г. по вопросу об использовании Думы (фракция отзовистов и богостроителей была исключена из партии) и в 1918 г. по вопросу о заключении Брестского мира (до раскола с левыми коммунистами не дошло)... В следующих главах разбираются левые уклоны в коммунистических партиях Германии и Англии по вопросам работать ли в реакционных профсоюзах, участвовать ли в буржуазных парламентах, допустимы ли компромиссы. Приводя пример из опыта русской революции и большевистской партии, В. И. подробно и весьма популярно разъясняет западным товарищам основные положения большевистской тактики. В брошюре ряд блестящих характеристик:—содержание и смысл диктатуры пролетариата (стр. 32—33 изд. 1920 г.). Как управляется Россия—организация власти, партия, советы, профсоюз, широкие конференции беспартийных рабочих и крестьян. (Стр. 33—38) и т. д.

55. 1920 г. 4 Октября. Задачи союзов молодежи. Т. XVII.

В речи, произнесенной на третьем Всероссийском съезде Р. К. С. М 4 октября 1920 г., В. И. касался вопросов обучения и воспитания молодежи в духе коммунизма, вопроса культуры, нравственности и весьма важного вопроса об отношении между теорией и практикой. Определяя задачу коммунистов, он говорил: „быть коммунистом, это значит организовать и объединить все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе“ (стр. 325). Молодое подрастающее поколение „может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплоататорского общества“ (324). „Сразу общего труда не создашь. Это не с неба сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, это создается в ходе борьбы“ (326). При этом необходима теория. Победоносного революционного движения не может быть без революционной теории.

56. 1921 г. 25 января. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина. Т. XVIII, ч. I.

Настоящая брошюра чрезвычайно интересна и важна с двух сторон. Во-вторых, в ней имеется образец борьбы, как вел ее Ленин против неправильных уклонов и фракционности. Во-вторых, в ней имеется чрезвычайно ценное популярное разъяснение диалектического метода, требующего подробного изучения истории спора, анализа всего подхода к вопросу, всей постановки его, анализа всей обстановки, в которой данный вопрос возник, в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Этим диалектический метод отличается от эклектизма, случайно абстрактно вырывающего отдельные признаки явления и оперирующего с ними отвлеченно, вне учета всей конкретной действительности.

История дискуссии о профсоюзах изложена кратко в статье Ленина „Кризис партии“. Он говорит там вначале, что из маленьких расхождений вырастают большие, „если на маленькой ошибке настаивают и сопротивля-

ются изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку". (Т. XVIII, ч. I, 29). Чтобы изжить разногласия, „надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать: во-первых—сущность разногласий и, во-вторых—развитие партийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий развертывается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь и рядом видоизменяется в ходе борьбы, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда на каждом этапе не одинаковый состав и число борющихся, не одинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо изучать то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке со всех сторон" (29).

Таково требование диалектического метода. На таких примерах надо учиться работе и политической борьбе, администрированию и партийной работе.

В брошюре „Еще раз о профсоюзах и т. д." имеется множество ценных мест, говорящих о том, как надо учиться искусству управления, чтобы эта деятельность приносила действительные результаты, а не шла „на холостом ходу".

„Настоящий хозяйственник знает, что капиталисты и организаторы трестов даже в самых передовых странах по многу лет, иногда по десять лет и больше, занимались изучением и проверкой своего (и чужого), практического опыта, исправляя, переделывая начатое, возвращаясь назад, исправляя много раз, чтобы добиться вполне подходящей к данному делу системы управления, подбора высших и низших администраторов и т. д. Так было при капитализме, который во всем цивилизованном мире опирался в своей хозяйственной работе на опыт и привычки веков. А мы строим на новой почве, требующей самой долгой, упорной и терпеливой работы перевоспитания привычек, которые капитализм оставил нам в наследство и переделка коих возможна лишь очень постепенная" (55—56).

„Основной принцип" производственного воспитания, воспитания нас самих, старых нелегальщиков и профессиональных журналистов, состоит в том, чтобы мы сами брались и других учили браться за внимательнейшее и подробнейшее изучение нашего собственного практического опыта, по правилу „семь раз примерь, один отрежь". Настойчивая, медленная, осторожная деловая, деловитая проверка того, что сделала эта тысяча, еще более осторожное и деловитое исправление их работы и продвижение вперед лишь после вполне доказанной пользы данного приема, данной системы управления, данной пропорции, данного подбора лиц и т. д." (56).

„Государство — это область принуждения. Сумасшествием было бы отрекаться от принуждения, особенно в эпоху диктатуры прелетариата. „Администрирование и администраторский подход к делу здесь обязательны. Партия — это непосредственно правящий авангард пролетариата, это — руководитель. Исключение из партии, а не принуждение, вот специфическое средство воздействия, средство очищения и закала авангарда. Профсоюзы — резервуар государственной власти, школа коммунизма, школа хозяйничанья. В этой области специфическое и главное есть не управление, а „связь" „между центрами" (и местным, конечно, тоже) „государственным управлением, на-

родным хозяйством и широкими массами трудящихся" (как говорит) наша программа партии, § 5 экон. части, посвященной проф. союзам".

57. 1921 г. О продналоге. Т. XVIII, ч. I.

В брошюре разъясняется значение новой экономической политики и необходимость перехода к ней. Внимательное изучение этой брошюры необходимо для понимания хозяйственного строя современной России и экономической политики коммунистической партии.

58. 1921 г. 21 июля. Речь и тезисы о тактике Р. К. П. на III Конгрессе Коминтерна. Т. XVIII, ч. I.

В речи дан общий обзор тактики Р. К. П. в революции. Основы 1) военного союза и 2) экономического союза пролетариата и крестьянства. В настоящее время главный вопрос революции заключается в борьбе против мелких товарных производителей и против мелких землевладельцев. Эта борьба требует особой тактики, одним голым насилием тут ничего не поделаешь. Эту борьбу надо вести на почве товарного хозяйства, развивая крупное производство, находящееся в руках пролетариата, в руках которого и политическая власть. „Государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия. В капиталистическом государстве государственный капитализм обозначает, что капитализм признается государством и контролируется государством на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса, с целью устоять против все еще слишком сильной буржуазии и бороться против нее". (Стр. 322).

59. 1921 г. 18 октября. К четырехлетию годовщины октябрьской революции. Т. XVIII, ч. I.

Характеристика и оценка нашей революции и ее результатов. Пролетарская революция уничтожила самым основательным образом остатки феодализма. Последовательное выполнение задач буржуазной революции. Сметена монархия, бюрократия, землевладение, сословность, старая армия, угнетение национальностей, разрушен духовный гнет религии; освобождена женщина.

Мастерской диалектический подход к пониманию нашей революции: „Реформы — побочный продукт революционной классовой борьбы". Буржуазная революция перерастает в социалистическую. „Вторая мимоходом решает вопросы первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую" (стр. 366). Международное и всемирно историческое значение русской революции — первая социалистическая революция. Краткая оценка ее содержания и виды на будущее. См. стр. 28 настоящей брошюры.

60. 1921 г. 6 ноября. О значении золота теперь и после полной победы социализма. Т. XVIII, ч. I.

О необходимости отступления (введение торговли).

Ленин указывает, что очередным „звеном", на которое надо обратить все внимание, „является оживление внутренней торговли при ее правильном

государственном регулировании" (направлении). Торговля — вот то „звено" в исторической цепи событий в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 годов, „за которое надо всеми силами ухватиться" нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко „ухватимся", мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать". (Стр. 412).

61. 1923 г. О нашей революции. Т. XVIII, ч. II.

Заметки по поводу записок Н. Суханова. Отмечается непонимание меньшевиками революционной диалектики. Ленин отмечает своеобразие нашей революции, и на возражение оппортунистов, что для социализма Россия еще не доросла, пишет: „Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать — каков этот определенный „уровень культуры"), то почему нам нельзя начать сначала, с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы".

62. 1923 г. Лучше меньше, да лучше. Т. XVIII, ч. II

В этой небольшой статье дана целая программа деятельности рабоче-крестьянской власти на будущее время. Содержание этой статьи изложено в настоящей брошюре см. стр. 105—107.

63. 1923 г. О кооперации. Т. XVIII, ч. II.

Разъяснение громадного значения кооперации для строительства социализма.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТ

Оглавление.

Стр.

Предисловие.

I. Марксистская диалектика в произведениях Ленина. 7

II. Политическая деятельность Ленина и его лозунги. 27

I. Ленин, как вождь и теоретик пролетарской революции . . . . —
II. Идея гегемонии пролетариата 37
III. Нелегальная организация профессиональных революционеров . . 42
IV. Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. . . . 47
V. Соединение использования легальных возможностей с нелегальной работой 57
VI. Превращение империалистической войны в гражданскую 63
VII. Вся власть советам. 67
VIII. Преждевременность восстания в июле 1917 г. 70
IX. Борьба за взятие власти. 72
X. Взятие власти 76
XI. Борьба за хлеб. 81
XII. Организация трехмилионной Красной армии. 85
XIII. Создание III Коммунистического Интернационала 88
XIV. Организация борьбы за освобождение угнетенных национальностей. 93
XV. Поворот к нэп'у. 102
XVI. Политическое завещание Ленина. 105
XVII. Заключение 110

III. Библиография. Список важнейших произведений Ленина.

1) Что такое „друзья народа“ и как они воюют, с социал-демократами. 1894 г. 115
2) Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве 1894 г. . . . . —
3) Проект программы и объяснительная записка к ней 1896 г. . 116
4) Задачи русских социал-демократов 1896 г. . . . . —
5) Развитие капитализма в России 1898 г. 117
6) С чего начать? 1901 г. . . . . —
7) Что делать? 1902 г. 118

8) К деревенской бедноте. 1903 г. 118
9) Две тактики социал-демократии в демократической революции 1905 г. 119
10) Победа кадетов и задачи рабочей партии. 1906 г. 120
11) Уроки московского восстания. 1906 г. . . . . —
12) Кризис меньшевизма. 1906 г. . . . . —
13) Памяти графа Гейдена. 1907 г. . . . . —
14) Заметки публициста. 1907 г. . . . . —
15) Революция и контр-революция. 1907 г. . . . . —
16) Международный социалистический конгресс в Штуттгарте. 1907 г. 121
17) Аграрный вопрос в России к концу XIX в. 1908 г. . . . . —
18) Материализм и эмпиорикритицизм. 1908 г. 122
19) Марксизм и ревизионизм. 1908 г. 123
20) Лев Толстой, как зеркало русской революции. 1908 г. . . . —
21) Об отношении рабочей партии к религии. 1909 г. . . . . —
22) О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. 1909 г. —
23) Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков. 1909 г. —
24) Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной соц.-дем. 1912 г. . . . . —
25) Три источника и три составных части марксизма. 1913 г. . . —
26) Два пути. 1913 г. 124
27) Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма. 1914 г. . . . . —
28) Положение и задачи социалистического интернационала. 1914 г. —
29) Империализм, как новейший этап капитализма. 1915 г. . . . 125
30) Крах II интернационала. 1915 г. . . . . —
31) Империализм и раскол социализма. 1916 г. 126
32) Первый этап первой революции. 1917 г. март. . . . . —
33) О задачах пролетариата в данной революции 1917 г. апрель . —
34) Задачи пролетариата в нашей революции. 1917 г. апрель. . . 127
35) Политические партии в России и задачи пролетариата. 1917 г. апрель. 128
36) К лозунгам. 1917 г. июль. . . . . —
37) Уроки революции. 1917 г. июль . . . . . —
38) Корень зла. 1917 г. август. . . . . —
39) Письмо в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1917 г. сентябрь. . . . . —
40) Марксизм и восстание. 1917 г. сентябрь 129
41) Удержат ли большевики государственную власть. 1917 г. сентябрь. . . . . —
42) Кризис назрел. 1917 г. октябрь. . . . . —
43) Государство и революция. . . . . —
44) Декрет о мире, о земле. Речи о мире и земле. 1917 г. октябрь. 130
45) Доклад о брестском мире 1918 г. март. . . . . —
46) Очередные задачи Советской власти. 1918 г. апрель . . . . . —
47) Борьба за хлеб 1918 г. июнь . . . . . —

48) Завоеванное и записанное. 1919 г. март. 131
49) Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. 1919 г. март. . . . . —
50) Отчет Ц. К. Р. К. П. на VIII съезде Партии. 1919 г. . . . . —
51) Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. 1919 г. март. —
52) Великий почин. 1919 г. июнь. 132
53) Ответы на вопросы американского журналиста. 1919 г. июнь. —
54) Детская болезнь левизны в коммунизме. 1920 г. . . . . —
55) Задачи союзов молодежи. 1920 г. октябрь 134
56) Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарин. 1921 г. январь . . . . . —
57) О продналоге. 1921 г. 136
58) Речь и тезисы о тактике РКП на III Конгрессе Коминтерна. 1921 г. . . . . —
59) К четырехлетию годовщины октябрьской революции. 1921 г. октябрь. . . . . —
60) О значении золота теперь и после победы социализма. 1921 г. . ноябрь. . . . . —
61) О нашей революции 1923 г. 137
62) Лучше меньше, да лучше. 1923 г. . . . . —
63) О кооперации. 1923 г. . . . . —

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“.

Собрание сочинений В. И. Ленина по темам.

(Статьи и речи).

Социалистическая революция и задачи просвещения. 2-е изд. 1924 г. . . . . — р. 40 к.
Основные задачи партии при нэп'е. 2-е изд. 1924 г. . . . . — „ 80 „
Подготовление большевизма. (Печатается).
О партийном строительстве. 2-е дополн. изд. 1924 г. (Печатается).
Коммунистический Интернационал. . . . . . 1 „ 30 „
Крах II Интернационала. (Печатается).
Две тактики (меньшевики и большевики в революции). (Готовится к печати).
Рабочий класс и крестьянство. (Готовится к печати).
Аграрный вопрос. (Готовится к печати).
Литературные характеристики. (Готовится к печати).
Задачи рабочей печати. 1924 г. . . . . — „ 45 „
О войне 1914—1918 гг. Состав. Н. Н. Попов. (Печатается).
Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма. 2-е изд. 1924 г. . . . . — „ 12 „
Империализм, как новейший этап капитализма. 1923 г. . . . . — „ 30 „
Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. 2-е изд. 1924 г. . . . — „ 40 „
Лучше меньше, да лучше. (Как нам реорганизовать Рабкрин). 2-е изд. с предисловием Н. К. Крупской. (Готовится к печати).
О кооперации. 4-е изд. 1924 г. . . . . — „ 5 „
„К 8-му марта“. 1924 г. . . . . — „ 12 „

Хрестоматии по Ленину.

Для совпартшкол и комвузов.

Речи и статьи В. И. Ленина. (Хрестоматия для школ политграмоты и совпартшкол). Составил Агитпроп ЦК РКП. 1924 г. . . . . 2 „ 30 „
Политическая экономия. Состав. Двойлацкий. (Печатается).
О государстве и праве. Состав. Стучка и Вегер. (Печатается).
Исторический материализм. Состав. Адоратский. (Печатается).
Экономическая политика. Состав. Крумин. (Печатается).

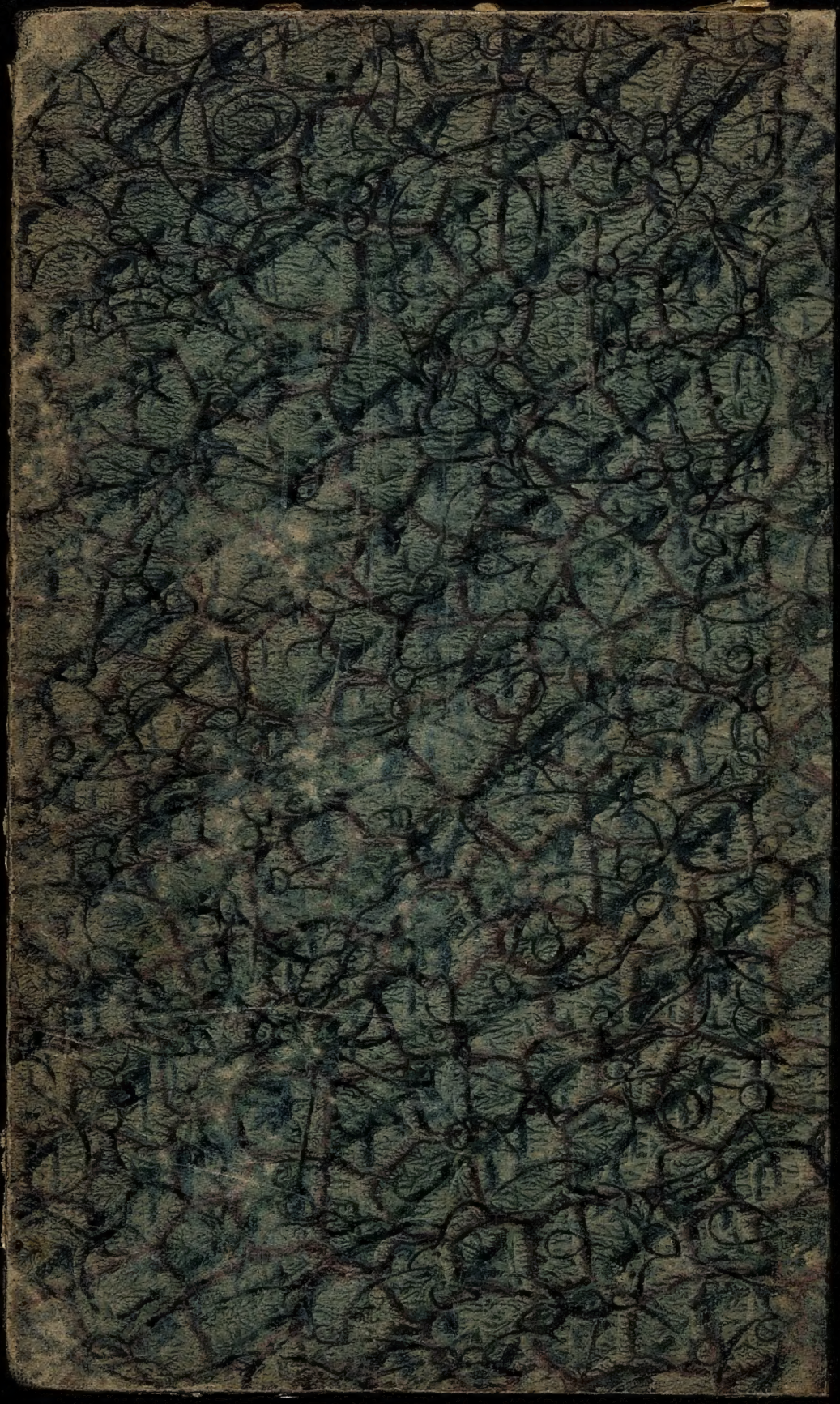
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА:
МОСКВА, Воздвиженка, 9.

III – II/XII

25к

цена 1р. 40к
пер. 40к

ЦЕНА 1 р. 40 к.
ПЕРЕП. — р. 40 к.

1-80

~~2-00~~